

И. С. КУТЯКОВ

ВАСИЛИЙ
ИВАНОВИЧ
ЧАПАЕВ

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1958

В. И. Чапаев.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Комкор Иван Семенович Кутяков во время гражданской войны в СССР был командиром 73-й бригады 25-й Чапаевской дивизии, а после гибели В. И. Чапаева командиром этой дивизии.

В своей книге «Василий Иванович Чапаев» И. С. Кутяков показывает создание и боевые действия 25-й Чапаевской дивизии и самого героя гражданской войны Василия Ивановича Чапаева.

Предисловие к книге написано Героем Советского Союза генерал-полковником Николаем Михайловичем Хлебниковым, который был одно время начальником артиллерии 25-й Чапаевской дивизии, а краткая справка о В. И. Чапаеве и подстрочные примечания написаны дочерью В. И. Чапаева Клавдией Васильевной Чапаевой.

Книга рассчитана на широкий круг военных читателей.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга Ивана Семеновича Кутякова о Чапаеве, безусловно, представляет значительный интерес, так как в ней дано подробное описание боевой жизни Чапаева, раскрыты его незаурядные природные способности и военный талант, его безупречная преданность своему народу и Коммунистической партии, за дело которых Чапаев отдал свою героическую жизнь.

Автор книги И. С. Кутяков при жизни Чапаева командовал 73-й бригадой Чапаевской дивизии и являлся ближайшим заместителем Чапаева, а после его гибели командовал Чапаевской дивизией почти до конца гражданской войны. За боевые подвиги он был награжден тремя орденами Красного Знамени, орденом Красного Знамени Хорезма и золотым оружием.

После гражданской войны Кутяков учился в Военной Академии им. М. В. Фрунзе, которую окончил в 1923 году, а затем командовал дивизиями и корпусами Советской Армии. В 1937 году Кутяков был заместителем командующего войсками Приволжского военного округа, в звании комкора.

И. С. Кутяков родился в 1897 году в селе Красная Речка Пугачевского района Саратовской области. Подростком он батрачил и был пастухом. Однако ему удалось получить начальное образование.

В период Октябрьской революции Кутяков сражался в отрядах Красной гвардии, а в начале 1918 года он сам командовал отрядом в 200—300 штыков. В селе Любицком в мае 1918 года по инициативе Чапаева, командовавшего в то время большим отрядом, командиры мелких отрядов приняли решение: слить отряды в полки, полки в бригады и дивизии с подчинением армии. С того времени Кутяков становится правой рукой Чапаева и участвует вместе с ним во всех боях и сражениях.

Хотя он и не имел такого большого боевого опыта, какой имел Чапаев, однако он так же умел быстро и правильно

оценивать боевую обстановку, смело и решительно действовать. Кутяков отличался исключительной храбростью. К сожалению, храбрость его нередко была безрассудной, за что ему часто попадало от Чапаева.

В дивизии говорили, что Кутяков был ранен более двадцати раз. Не могу ручаться за полную достоверность этих слухов, но лично сам знаю о пяти ранениях Кутякова в течение 1919—1920 гг.

При всех положительных качествах Кутякова, как простого, заботливого, умного и отважного командира, у него были и свои слабости. Излишняя торопливость, вспыльчивость, горячность — эти черты его характера нередко вредили ему не только в отношениях с товарищами, но и в боевой жизни.

Кутяков во всем повиновался Чапаеву, уважал его, но и с ним у него происходили такие стычки, которые заканчивались угрозой оружием. В этих случаях приходилось вмешиваться комиссару дивизии Фурманову. Зная способность Кутякова «попетушиться», Фурманов обычно умело успокаивал расходившиеся страсти.

Кутякову часто казалось, что Чапаев его обходит, недооценивает его боевых успехов и личных способностей, а, между тем, Чапаев, зная слабые стороны Кутякова, умело подправлял его, сдерживал и ставил на свое место.

В отношении комиссара дивизии Фурманова Кутяков первое время тоже занимал неправильную линию. Ему казалось, что, давая разные указания, комиссар ограничивает его власть, подрывает авторитет. Но шло время, все росло на работе, рос и комбриг 73 Кутяков.

После гибели Чапаева 5 сентября 1919 года Чапаевская дивизия оказалась в катастрофическом положении. Ее части были разбросаны по всему широкому фронту и находились в полуокружении.

Командиры бригад и полков собрались в станице Сахарной для выработки решений. Надо отдать должное комбригу 73 Кутякову, что он не побоялся в такой тяжелой обстановке принять на себя командование дивизией. Не имея связи с М. В. Фрунзе, он сам объявил себя командиром дивизии и принял единственно правильное решение — отходить на соединение с войсками Уральского гарнизона. Кутякову удалось не только вывести в полном составе дивизию, но и нанести ряд поражений армии генерала Толстого.

Под командованием Кутякова Чапаевская дивизия разгромила белоказацкую Уральскую армию и 5 января 1920 года ликвидировала Уральский фронт. В 1920 году дивизия под командованием Кутякова успешно действовала на польском фронте и только очередное ранение Кутякова под Олевском помешало ему оставаться в дивизии, он был эвакуирован на длительное лечение.

Находясь в центре всей жизни дивизии, участвуя во всех боях и сражениях вместе с Чапаевым, начиная с отрядов Красной гвардии, Кутяков сумел правдиво описать их и показать роль Чапаева в победах славной Чапаевской дивизии. Он умело иллюстрирует описание сражений примерами, архивными документами, фотографиями, схемами, что еще более убеждает в точности и правдивости изложения.

Однако, описывая боевую деятельность Чапаева и Чапаевской дивизии, автор умалчивает о Фурманове, который, как известно, сыграл большую роль во всей боевой жизни дивизии, в политическом росте ее командиров, в том числе и Чапаева. Автору было, безусловно, известно, особенно в годы написания книги, когда он уже был крупным командиром-военачальником Советской Армии, что успехи дивизии во многом зависели от правильного руководства партийных организаций, партии в целом. Ничего не сказано в книге и о том, какую роль сыграл М. В. Фрунзе в победах Чапаева, в политическом росте этого легендарного героя.

Другим недостатком книги является то, что Кутяков иногда приписывает важнейшие победы Чапаевской дивизии одной его 73-й бригаде. Так, например, он пишет: «73-я бригада этой дивизии, в результате успешных боевых операций, целиком уничтожает 11-ю дивизию белых». В то же время известно, что в этом разгроме участвовали и другие части дивизии.

В другом месте написано: «В этом бою под Бородянкой погиб весь начальствующий состав полков 73-й бригады — Чапаевской гвардии». Во-первых, не весь начальствующий состав полков, а из командиров полков был убит только товарищ Жиликов, а во-вторых, получается не совсем ладно с «Чапаевской гвардией», как будто другие бригады, например, 74-я, в которой сражались ивановские, московские и сызранские рабочие, 75-я бригада — алгайские, новоузенские и краснокутские рабочие, не были такой же Чапаевской гвардией.

В общем же книга Кутякова о Чапаеве является, безусловно, полезной, она поможет еще лучше и глубже понять и оценить не только жизнь героя гражданской войны Чапаева, но и всех других советских воинов, беззаветно сражавшихся в гражданской войне за дело Октября.

Герой Советского Союза

генерал-полковник Н. ХЛЕБНИКОВ

18 июня 1957 г.

СЕМЬЯ ЧАПАЕВЫХ

Василий Иванович Чапаев родился 28 января¹ 1887 года в деревне Будайки, Чебоксарской волости, Чебоксарского уезда (ныне — Чувашская автономная республика)².

Дед его Степан, мордвин по национальности³, в прошлом — крепостной крестьянин, постоянно проживал в деревне Будайки. Семья Чапаевых состояла из девяти душ⁴: дед, бабушка, отец, мать и пятеро малолетних ребят. Земельный надел на 9 едоков⁵ составлял всего две десятины. Земля плохая, суглинистая. Много трудов требовала земля, а урожай давала низкий. И семья Чапаевых не выходила из нужды. Бедность, холод и голод были постоянными гостями в чапаевской избе.

Малоземелье вынуждало главу семейства — Ивана Степановича уходить на поиски заработков — в отход. Иван Степанович плотничал. Но и здесь доходы были плохи. Целый год работает Иван Чапаев на Волге, а вернется с каким-нибудь десятком рублей в кармане.

Вася Чапаев был третьим сыном⁶. Старшие — Михаил и Андрей зимой ходили в сельскую школу. Василий же успел выучить только азбуку и начал читать кое-как по складам, когда в жизни семьи произошла большая перемена: Чапаевы покинули родную деревню.

¹ Старого стиля, 9 февраля нового стиля.

² Чебоксарского уезда, Казанской губернии (ныне деревня Будайки вошла в черту города Чебоксар Чувашской АССР).

³ Ошибка автора. Отец Иван Степанович и В. И. Чапаев по национальности русские. Справка дается на основании метрической выписки.

⁴ Семья Чапаевых, не считая дедушки и бабушки, состояла из одиннадцати человек: отец Иван Степанович, мать Екатерина Семеновна, девять детей (по старшинству: Михаил, Александр, Клавдия и Григорий), Андрей, Василий, Александр, Клавдия и Григорий).

⁵ Земельный надел на 11 едоков, дедушка и бабушка жили отдельно с другими детьми. Вся семья Чапаевых, включая и малолетних детей, ходила работать на баршину.

⁶ Четвертым сыном.

Это было в 1897 году. В Поволжье разразился голод. Много горя пришлось хлебнуть и Чапаевской семье. Решили податься в город и в надежде там прокормиться. Старики — дед и бабка не перенесли невзгод и во время переезда «отдали душу богу»¹. Иван Степанович и жена его Екатерина поселились с пятью ребятами в городишке Балакове, Пугачевского уезда, Самарской губернии. Васе Чапаеву было в это время десять лет.

В городе Балакове — пристань; торговля, промыслы. Значит, можно найти работу. Так, гонимые разорением и нуждой, тысячи бедняцких семей уходили из деревень в города. Разорвав с землей, крестьянин превращался в ремесленника, в рабочего, в батрака. Но и в городе его не оставляла нужда.

Отец плотничал, ребят отдал в «люди». Васю отдали за кусок хлеба в услужение к купцу. . .

* * *

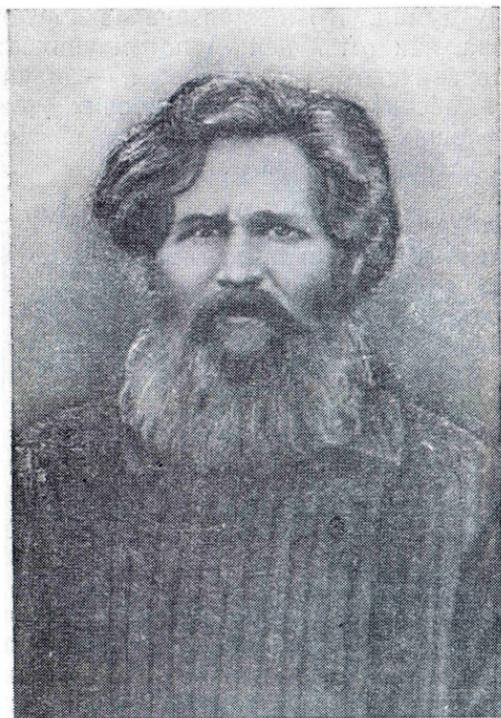
Безрадостное, горькое детство выпало на долю Василия Ивановича. Накрепко, на всю жизнь врезались в память лишения и невзгоды. И не раз вспоминал о них, бывало, Василий Иванович в боевое время гражданской войны. Темная осенняя ночь в заволжской степи; тарантас, запряженный тройкой быстроногих дончаков, — мы едем из одного партизанского отряда в другой. Василий Иванович, окруженный группой ординарцев личного конвоя, рассказывает ближайшим друзьям — боевым соратникам о своем прошлом, о детстве. . .

— Детство у меня, товарищи, было тяжелое, мрачное. Пришлось и голодать, и холодать, и побои терпеть. В школу не ходил: не было ни средств, ни сапог, ни теплой одежды. Так и остался неученным.

Двенадцатилетним мальчиком отдал меня отец к купцу в услужение за кусок хлеба. Хозяин обещал отцу сделать из меня человека. Приказчика то есть. Служил я у него два года. Полы подметал, окна мыл, воду носил, на кухне помогал стряпухам. Баню топил для купеческой семьи.

¹ Иван Степанович и Екатерина Семеновна с детьми уехали из Будайки в Балаково без дедушки и бабушки. Бабушка Василия Ивановича умерла еще до рождения Василия Ивановича, дедушка женился вторично на чувашке, от которой у него были дети, а последний сын Андрей был ровесник В. И. Чапаеву. Вскоре после отъезда из Будайки семья Чапаевых дедушка Василия Ивановича Степан Гаврилович во время ледохода на Волге в Чебоксарах, спасая утопающего, утонул сам.

Работал я быстро, добросовестно. Купец стал доверять мне и дал «повышение»: мелкие покупки разносить покупателям по домам. И я разносил исправно. Тогда поставил меня купец за прилавок. Начал я торговать. Торговал тоже исправно — не обмеривал, не обвешивал. Но купцу это не понравилось: какая торговля без обмеру? И он бранил

Отец В. И. Чапаева — Иван Степанович Чапаев

меня, награждал подзатыльниками: «Не зевай, — говорил, — от обмера убытка не бывает»... И показывал, как это нужно делать. Но я нарочно становился вдруг непонятливым...

Отец мой, Иван Степанович, изредка заглядывал в магазин посмотреть, как работает сын Васька. Бывало, постоит немного, выберет удобный момент, когда нет хозяина или старшего приказчика, подойдет ко мне и скажет на ухо: «Не обвешивай покупателей, не воруи, будь честен, Вася,

как все мы, Чапаевы». А потом незаметно, потихоньку уходил из магазина.

Отцовские слова я крепко запомнил.

Так два года я трудился на купца. Одежка порвалась, сапоги износились, а купец и не думает купить чего-нибудь: ходи рваный! Не выдержал я издевательства — ушел от хозяина. Было мне тогда почти 15 лет — не пропаду! И нанялся я в харчевню, служить за 3 рубля в месяц.

Поначалу думал, что в харчевне не воруют, что не все такие хозяева, как тот купец. А потом увидел: хочешь служить «шестеркой», то есть половым, — значит, жульничай для хозяина, обсчитывай пьяных рабочих, грузчиков и крестьян, приехавших в город продавать хлеб. Не по душе мне это! А куда деться? Выхода нет. Зима. В семье ртов много, а хлеба нет.

Труд полового — каторжный. С раннего утра до поздней ночи, под пьяные окрики посетителей — все бегом от стола к столу, без минуты отдыха. А хозяин еще подзатыльниками награждает. . .

Ночевать домой не ходил: тут же уснешь на столах или на грязном полу чайной. . . А с рассветом — опять подавай, беги, мотайся. . .

С большим трудом проработал год. А зимой хозяин уволил меня — не обманывал я посетителей, не давал ему трудовыми грошами поживиться.

Опять нужда, голод и холод. . . И вот, друзья, нанялся я к одному старому шарманщику — песни подпевать. Голос у меня сильный, высокие ноты брал, а петь я очень любил. Старик шарманщик, думается мне, был революционер. Очень ненавидел помещиков и купцов. В бога не верил, в ад и рай — тоже. . . Седой, сероглазый, нос с горбинкой. Старик был мрачен и молчалив. А если и говорил, то про бунты Степана Разина или Емельяна Пугачева. . . Пошли мы из Балакова на Сызрань, на Самару, потом в Нижний Новгород. Так бродил я со стариком и шарманкой около двух лет. И когда надоела мне эта канитель, вернулся я к родным в Балаково¹.

Балаково — волжская пристань. Плотницкая работа бывает здесь только весной и летом. Что заработаешь в это время — на то и живи целую зиму. А заработок был невелик. Семья большая. Нужда во всем. Вот и приходилось

¹ В. И. Чапаев с шарманкой никогда не ходил, а если и уходил надолго из дома, то только вместе с отцом Иваном Степановичем и братьями, плотничать по деревням, селам и городам Поволжья.

зимой искать приработка в богатых селах и в казачьих уральских станицах. Плотничали мы — строили дома разным кулакам, богатым казакам. А плотник я был, скажу откровенно, образцовый. Владел этим делом в совершенстве.

В. И. Чапаев в 1909 году

И с плотничьим инструментом исколесил всю казачью область, всю Самарскую губернию. Знаю эти места отлично. Прямо скажу: могу безошибочно воевать с казаками без карты. . .

Так заканчивал свой рассказ Чапаев.

* * *

Человек и товарищ Василий Иванович был замечательный: душевный, чуткий, обходительный, скромный. Был вспыльчив, но быстро отходил. Он располагал к себе всех соприкасавшихся с ним людей, вызывал их симпатию. Люди

чувствовали в нем внутреннюю силу и большой авторитет. Друзей у него было много, и в его гостеприимном доме часто бывал народ. С началом гражданской войны его квартира превратилась как бы в лазарет, где находили пристанище больные и раненые товарищи.

Человек он был кристальной честности. Лжи, в чем бы она ни проявлялась, не терпел. И тогда бывал суров. Если кто хоть раз попытался его обмануть, ввести в заблуждение, тот навсегда терял уважение и доверие Василия Ивановича.

В денежном отношении Василий Иванович был до болезненности щепетилен. Так, в 1918 году, когда конфискации, контрибуции, реквизиции производились подчас «на глазок», без описей, Василий Иванович всегда строго следил за тем, чтобы каждая малейшая ценность немедленно поступала в советскую государственную казну. Василий Иванович никаких ценностей при себе не держал. Он не позволял хранить их в денежных ящиках отрядов; он требовал, чтобы все ценности, не имеющие непосредственно военного значения: золото, серебро и т. д., — немедленно сдавались в республиканское Пугачевское казначейство и обязательно под расписку.

Василий Иванович был ко всему и хорошим семьянином. Очень любил детей. В обращении с близкими не допускал грубости. К семье был крепко привязан. Но семейная жизнь сложилась у него неудачно.

Женился Василий Иванович 21 года от роду на балаковской мещанке. Вскоре забрали Василия Ивановича в солдаты. Служил он в пехоте, со службы вернулся с нашивками — унтером¹. Пошли дети: в 1912 году родился сын Александр (сейчас работает в Академии моторизации и механизации РККА)², в 1913 году — дочь Клавдия (в настоящее время живет в г. Куйбышеве)³ и в 1914 году сын Аркадий (сейчас оканчивает военную школу летчиков)⁴. Но не долго и на этот раз удалось Василию Ивановичу пожить с семьей: как гром среди ясного неба загрохотала вдруг война, и Чапаева в первые же дни мобилизации снова взяли в солдаты⁵. Отправили на фронт, в армию генерала Ренненкампа.

¹ В. И. Чапаев был призван в армию в 1908 г. и служил около двух месяцев, а затем по болезни был уволен.

² В настоящее время полковник Советской Армии.

³ В настоящее время живет в Москве.

⁴ Погиб в 1939 году при исполнении служебных обязанностей.

⁵ Мобилизован в январе 1915 г.

Много рассказывал нам потом Василий Иванович о боях с немцами на реке Неман. Два раза был он ранен, несколько раз контужен. Получил два георгиевских креста¹ и медаль за храбрость. Произвели его в подпрапорщики².

В 1915 году, после ранения и лечения в лазарете, Чапаев приехал в отпуск, домой — навестить жену и детей, которых сильно любил. Но дома он не встретил того, к чему стремился. В семейной жизни произошел неожиданный для него надлом: за время его отсутствия жена увлеклась другим человеком. Потрясенный Василий Иванович опять уехал на фронт.

Тяжелая окопная жизнь и семейная неудача наложили свой отпечаток. Многое передумал и перечувствовал в окопах Василий Чапаев. Здесь же выучился он и читать. Познакомился с литературой. Узнал о Степане Разине, о делах Емельяна Пугачева, о подвигах Гарибальди. И они стали его любимыми героями.

Суровая фронтовая жизнь превращает Чапаева в крепкого, сильного, смелого человека. Но политический кругозор его был еще ограничен; выхода к настоящей жизни Чапаев еще не видел, а тогдашней своей жизни он не ценил.

В конце 1916 года, после двух с половиной лет окопов, Чапаева эвакуируют с фронта: он снова ранен. В Саратове, в одном из городских госпиталей, Василий Иванович лечится вплоть до самой Февральской революции³.

* * *

В грохоте империалистической войны, в окопном сиденье нарастало в Чапаеве, как и в тысячах солдат царской армии, то возмущение, которое разгорелось потом в великое революционное пламя. И когда после Февральской революции Чапаев впервые услышал речи и лозунги разных политических партий, он прежде всего, следуя классовому чутью, искал ответа на вопрос: чьи интересы защищают эти партии?

В те времена в Саратове, как и во всей стране, подвизалось изрядное количество партий, начиная от так называемой партии «народной свободы» (кадетской партии) и кончая анархистами всевозможных оттенков. В речах, програм-

¹ В анкетном листе при поступлении в Академию Генштаба на вопрос «Имеете ли знаки отличия?» Василий Иванович пишет: «Кавалер четырех степеней».

² Фельдфебель. ГАУ ЦГВИА, ф. 67, оп. 1.

³ Вернулся из госпиталя 9 января 1917 г. ГАУ ЦГВИА, ф. 67/л, оп. 1., ед. хр. 22.

мах и лозунгах партий кадетской, эсеровской и меньшевистской Чапаев сразу же распознал врагов рабочего класса. Своей родной партией, защищающей интересы рабочего класса, он считал большевистскую партию. Однако одного не мог сразу понять и принять Чапаев — необходимости железной ленинской партийной дисциплины. «Вроде приказа свыше», — говорил Чапаев о дисциплине. . . А против всего, что идет «свыше», протестовало его бунтарское «я»¹; он еще не преодолел в себе влияния мелкобуржуазных представлений и иллюзий. Только преодолев их с помощью партии, на основе опыта классовой борьбы, Чапаев в огне гражданской войны стал настоящим большевиком и сознательным бойцом пролетарской революции.

«Что хорошо Питеру и Москве, то не всегда подходит Саратову», — рассуждал вначале Чапаев. И он примкнул к группе саратовских анархистов-коммунистов². Однако и тогда, на митингах, собраниях при голосовании он шел за большевиками. Большевистски направленной была его революционная работа. Оформление товарища Чапаева в качестве члена большевистской партии произошло несколькими месяцами позже — в 1919 году, накануне наступления Колчака на Волгу³.

Старший брат Василия Ивановича — Михаил Чапаев, живший тогда в Казани, оставался беспартийным, но сочувствовал большевикам (в настоящее время он работает слесарем в Сталинграде)⁴. Другой брат — Андрей служил в солдатах, участвовал в русско-японской войне. Андрей пропал без вести во время революции 1905 года. . . Младший брат Григорий, тоже солдат, участник мировой войны, сразу же после Февральской революции вступил в ряды большевистской партии. Он героически погиб на посту военного комиссара города Балакова 9 февраля 1918 года при подавлении контрреволюционного восстания купцов и офицеров.

¹ Неверно: из всех архивных материалов, приказов, начиная с первого дня командования В. И. Чапаева, так и из всех его выступлений на партийных собраниях, а также на митингах и собраниях видно, что он призывал и требовал подчинения и выполнения приказов командиров. Чапаев говорил: «Только при строжайшей железной дисциплине возможна победа».

² В. И. Чапаев ни к каким анархистам-коммунистам никогда не примыкал.

³ В ряды партии большевиков В. И. Чапаев вступил 28 сентября 1917 г. в городе Пугачеве.

⁴ Самый старший брат Василия Ивановича Михаил умер в 1952 году.

В. И. Чапаев в 1915 году

Василий Иванович оставался в Саратове до июльского выступления питерских рабочих. Когда же после событий 3—5 июля контрреволюционная волна преследований большевиков докатилась и до Волги, Чапаев уезжает в большевистски настроенный город Пугачев. Здесь уездный комитет большевистской партии во главе с солдатом Вениамином Ермошенко, в результате энергичной агитации и пропаганды, привлек на свою сторону весь местный гарнизон. Составлявшие гарнизон солдаты 138-го запасного пехотного полка отказались признать правительство Керенского и выгнали из полка всех офицеров. Своим командиром солдаты единогласно избирают товарища Чапаева. Пугачевский комитет большевистской партии утвердил эту кандидатуру.

В это время Василий Иванович узнает, что его бывшая жена оставила троих детей у деда Ивана Степановича в Балакове, а сама уехала с другим мужем в Сызрань. Василий Иванович сходитя с крестьянкой села Березова Пугачевского уезда Пеллагейей Каясовой¹. Каясова недавно овдовела: ее муж, близкий друг Василия Ивановича, был убит на его глазах во время мировой войны. У Каясовой осталось двое детей да у Чапаева трое. Так образовалась новая семья.

ЧАПАЕВ — ОРГАНИЗАТОР КРАСНОЙ ГВАРДИИ

В Пугачеве, где решающей силой был большевистски настроенный гарнизон, переход власти в руки Советов произошел бескровно и сразу после установления советской власти в центрах страны. Большевистская организация Пугачева создала уездный Совнарком.

Октябрьская революция свершилась. Контрреволюция ответила на это тем, что объявила новой власти войну не на жизнь, а на смерть. Пугачевские кадеты и эсеры тоже выступили с призывом к борьбе против советской власти, к вооруженному восстанию.

¹ В империалистическую войну у В. И. Чапаева был боевой друг кузнец села Березова, Саратовской обл., Комишкерцев Петр Федорович. Комишкерцев был смертельно ранен и, умирая в окопах на руках Василия Ивановича, перед смертью попросил клятву Чапаева в том, чтобы он не оставил его сирот. Чапаев поклялся и свое слово сдержал. В 1918 году он разыскал семью погибшего товарища и всю отцовскую ответственность взял на себя. А фамилия Каясова автором дана неверно. По мужу Комишкерцева, девичья фамилия Капиядина.

Председатель Пугачевского Совнаркома — солдат, бывший шахтер, большевик — товарищ Ермощенко поручил товарищу Чапаеву разогнать контрреволюционное гнездо и арестовать вожаков. Василий Иванович с группой солдат 138-го пехотного полка немедленно выполнил поручение.

Но контрреволюционные элементы не успокоились. На следующий же день набатным звоном всех церквей они созвали на соборную площадь толпу своих сторонников. Василий Иванович как начальник гарнизона немедленно явился на площадь с пулеметной командой своего полка. Без предупреждения он открыл огонь из трех пулеметов, но не по толпе, а по куполу собора. «Храбрые» защитники Временного правительства разбежались.

Однако этим не окончилось сопротивление контрреволюционеров. Выступление на Соборной площади было только началом ряда контрреволюционных выступлений, восстаний и заговоров. Буржуазия разжигала гражданскую войну. Для защиты советской власти нужна была надежная вооруженная сила.

Товарищ Чапаев видит, что солдаты рассыпающейся царской армии, и в частности солдаты 138-го запасного полка, не могут быть настоящей вооруженной опорой молодой власти. Солдаты из кулаков дезертировали. Солдаты из середняков стремились домой — требовали демобилизации. Это отражалось на состоянии полка. И Чапаев берется за создание Красной гвардии. Как командир 138-го полка и комиссар пугачевского гарнизона он ставит перед Пугачевским Совнаркомом вопрос о демобилизации всех солдат полка и о создании на добровольных началах отряда Красной гвардии, в состав которого войдут рабочие и батраки из числа солдат того же 138-го полка.

17 декабря 1917 года это предложение было утверждено III Уездным съездом Советов. В течение нескольких суток Чапаев создает вполне боеспособный отряд красной гвардии в составе 800 бойцов. В него вошли лучшие бойцы, преимущественно бывшие батраки, которые всей душой стояли за советскую власть. Отряд явился зародышем будущих славных чапаевских частей.

С этого момента начинается боевой страдный путь Чапаева. То здесь, то там вспыхивают кулацкие восстания, все сильнее разгорается пожар гражданской войны, развертывается боевой фронт борьбы с отечественной и иностранной контрреволюцией. И в этих боях крепнет и закаляется сила бойцов, сила Красной гвардии. Множатся красногвардейские

отряды, в боях они приобретают военный опыт, развертываются в батальоны, полки, бригады и дивизии Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Но и контрреволюция формирует свои отряды. Бежавшие из Пугачева кадеты и эсеры, вернувшиеся из царской армии кулацкие сынки создают в станицах и селах белогвардейские банды. Они запасаются оружием, тайно готовятся к выступлениям. И в январе 1918 года, вблизи границы Уральского казачьего войска, в крупном кулацком селении Большая Глушица, вспыхнуло восстание против советской власти. Руководители восстания — офицеры, купцы, эсеры — арестовали членов местного Совета, зверски убили многих активистов и объявили, что район Большой Глушицы не подчиняется пугачевской власти.

По предложению Пугачевского Совнаркома 400 бойцов во главе с Чапаевым отправились в Большую Глушицу ликвидировать контрреволюционное восстание. Отряду предстоял 120-километровый поход. Январские вьюги и бураны не остановили стремительного движения Чапаевского отряда. Через двое суток отряд достиг Большой Глушицы и на рассвете, налетом с четырех сторон, открыв ружейный и пулеметный огонь, чапаевцы захватили селение.

Восстание было подавлено. У кулацких сынов отобрали оружие, главарей восстания арестовали. Советская власть была восстановлена.

В Большой Глушице, как и на всем пути своего движения, во всех селах и деревнях Чапаев, отбирая оружие у кулаков, вооружал бедняков и батраков, создавая таким образом красногвардейские отряды. Точно так же действовал Чапаев и в дальнейшем во время своих боевых рейдов.

Вслед за глушицким восстанием вспыхивает кулацко-эсеровское восстание в крупном селении Марьевке (под Самарой). Чапаев с отрядом спешит туда, арестовывает главарей и восстанавливает советскую власть. В конце января 1918 года чапаевцы молниеносно ликвидируют кулацко-эсеровские восстания в селе Хворостянке, а затем в селе Большие Луки.

Василий Иванович не ограничивается арестами кулацких вожаков; он накладывает на кулаков контрибуции хлебом и деньгами. Хлеб отправляет в центры для питерских и московских рабочих.

Январские рейды Чапаевского отряда не только терроризовали кулаков, но и воодушевляли бедноту и батрачество на борьбу с контрреволюцией за советскую власть. Во всех

селениях Пугачевского уезда создаются отряды Красной гвардии. Чапаев помогает им организовываться, назначает командиров в новые отряды, инструктирует их, как бороться против контрреволюционного кулачества.

В результате смелых чапаевских рейдов в селах и деревнях Пугачевского уезда были созданы следующие партизанские отряды: ¹

Духовницкий отряд	т. Баулина — 600 штыков,
Липовский отряд	т. Шевелева — 500 штыков,
Горянский отряд	тг. Степанова и Чуркина — 400 штыков,
Хлебовский отряд	т. Бубенца — 200 штыков,
Новозахаровский отряд	т. Кутякова — 200 штыков,
Сулацкий отряд	тг. Плясункова и Топоркова — 600 штыков,
Перекопновский отряд	т. Рязанцева — 300 штыков,
Студенецкий отряд	т. Потапова — 200 штыков,
Семеновский отряд	т. Киндюхина — 200 штыков,
Порубежский кавалерийский отряд	т. Сурова — 200 сабель

Кроме того, в каждом селе и деревне в распоряжении сельских и деревенских советов имелись небольшие отряды по 20—40 бойцов. Оружие и патроны отбирались у фронтовиков, но большей частью были получены Чапаевым от рабочих иващенских заводов, а также в городе Саратове.

Впоследствии все эти большие и малые отряды послужили основным ядром для формирования знаменитой 25-й стрелковой Чапаевской дивизии.

Из села в село, из деревни в деревню вихрем летал Чапаев. И крепла у бедноты уверенность в окончательной победе родной советской власти. Слабели кулацкие силы, с корнем вырывал Чапаевский отряд ростки контрреволюционных побегов. Росла большевистская сила. . .

Пугачевский уезд был родиной славы Чапаева, и с каждым новым успехом росла эта боевая слава. Имя большевистского командира зазвучало в гуле гражданской войны. Это имя было грозой для угнетателей. Это имя с горячей любовью повторяли тысячи трудящихся Заволжья.

* * *

9 февраля ² 1918 года в Балакове вспыхнуло кулацкое восстание. Руководили им эсеры: капитан Растяпин и пра-

¹ Ошибка автора. Были созданы не партизанские, а красногвардейские отряды; об этом пишет и сам автор.

² Не 9 февраля, а 18 февраля 1918 г.

порщик Иванов. В 11 часов утра на базарной площади они собрали до тысячи вооруженных белобандитов.

Военный комиссар города — Григорий Иванович Чапаев (брат Василия Ивановича) с группой красногвардейцев в 75 человек явился на площадь, чтобы восстановить революционный порядок. Кулацкая банда встретила красногвардейцев винтовочным огнем. Григорий Чапаев получил тяжелые ранения. Многие красногвардейцы были убиты. Бандиты накинулись на раненого комиссара, зверски истязали его, а потом убили.

Из Балаковского совета на помощь нашим бойцам вышел отряд из 20 коммунистов под командой товарища Стучко. Но отряд был слишком малочислен. Бандиты ранили командира отряда, бойцы вынуждены были отступить. Белобандиты, опьяненные успехом, захватили здание Совета. Арестовали членов Совета и коммунистов. Арестованных зверски избивали, наиболее активных товарищей расстреляли.

Центр города был во власти белогвардейцев. Но им не удалось утвердиться на пролетарских окраинах, где расположены мелкие заводы и мастерские. Вооруженные рабочие окраин отказались признать власть купцов и кулаков и начали с ними борьбу.

Сюда, на окраины, собрались все коммунисты. Сначала, для оттяжки времени, завели переговоры с восставшими, но вскоре перестрелка возобновилась. Несколько дней длилась неравная борьба. Наши товарищи ожидали подмоги — прихода отрядов Чапаева, Рязанцева и Плясункова, посланных 10 февраля¹ из Пугачева на помощь балаковским рабочим.

По пути Чапаеву пришлось немного задержаться для ликвидации кулацкого восстания в селе Березове.

В этом селе восставшие белогвардейцы, во главе с офицерами Волковым и Кондратьевым, разбили в ночном бою наш отряд и захватили в плен командира отряда Топоркова. Это было в ночь на 10 февраля. Но уже на рассвете 11 февраля молниеносным ударом чапаевский отряд атаковал Березово и наголову разбил дружину березовских кулаков. Удар был настолько неожидан и быстр, что кулачье не

¹ Не 10 февраля, а 18 февраля в полдень В. И. Чапаев получил известие о кулацком вооруженном восстании и гибели своего младшего брата Григория в Балакове. Через 2 часа после получения известия В. И. Чапаев с отрядом выехал на подавление кулацкого вооруженного восстания в г. Балаково и 19 февраля вечером был уже в Балакове.

успело расстрелять товарища Топоркова. И Чапаев освободил его из плена.

Так было ликвидировано березовское восстание. Чапаев создал в Березове совет. Наложил на кулаков контрибуцию в несколько сот тысяч рублей. Оставив здесь для охраны революционного порядка часть своего отряда, он уже 12 февраля быстрым ходом двинулся на Балаково — на помощь борющимся товарищам.

К этому времени подоспел сюда и отряд Рязанцева, шедший из Сулака. Под общей командой Чапаева отряды с восточной и южной сторон атаковали засевших в Балакове белогвардейцев. Вооруженные балаковские рабочие, под командой товарищей Захарова Сергея, Шкарабанова и Зубарева, одновременно вели наступление внутри города и на окраинах. Белогвардейцы не выдержали дружного удара и отступили в разные стороны. Много их полегло под пулями наступавшей Красной гвардии.

Советская власть была восстановлена. Местная буржуазия поплатилась контрибуцией в полтора миллиона рублей. В результате победы в Балакове были созданы три новых красных отряда из рабочих и грузчиков Балакова. Отрядами командовали товарищи Шкарабанов, Горячкин и Зубарев. Военным комиссаром города вместо геройски погибшего Григория Чапаева был назначен товарищ Захаров Сергей.

15 февраля¹ с революционными почестями балаковские пролетарии хоронили военного комиссара Григория Чапаева. Красногвардейские отряды во главе с Василием Чапаевым сопровождали прах до могилы.

Каждый новый день приносил вести о новых кулацких восстаниях и заговорах.

В конце февраля кулацкое восстание вспыхнуло в Липовском районе. Местный красногвардейский отряд Шевелева был вынужден с боем отступить. Вся Липовская волость оказалась во власти кулаков.

Узнав об этом, Пугачевский совет народных комиссаров 1 марта 1918 года издал следующий приказ за подписью председателя Совнаркома товарища Е р м о щ е н к о :

«Ввиду возникшего в Липовском районе Николаевского уезда явно контрреволюционного восстания, закончившегося убийством некоторых руководителей

¹ Похороны Григория Ивановича Чапаева были 22 февраля 1918 года.

местных советов, Совет народных комиссаров объявляет, что с 1 марта, впредь до особого распоряжения, Липовский район объявлен на военном положении.

Для подавления контрреволюционного восстания мобилизуется вся Красная гвардия Липовского района. Вся власть в этом районе принадлежит военному комиссару Чапаеву, командированному Советом для подавления восстания.

Все вооруженные силы этого района подчиняются его распоряжениям.

Местные общественные и правительственные организации также обязаны беспрекословно подчиняться всем распоряжениям военного комиссара Чапаева.

Неподчиняющихся его требованиям, сопротивляющихся советской власти немедленно арестовывать и под усиленным конвоем отправлять в Николаевск.

Всех виновных в контрреволюционном восстании арестовывать и под усиленным конвоем отправлять в Николаевск, а сопротивляющихся и противодействующих расстреливать».

Василий Иванович с отрядом выступил из Пугачева. В течение десяти суток Чапаев не только восстановил революционные завоевания на территории всей Липовской волости, но и укрепил боеспособность местных краснойгвардейских отрядов. В виде контрибуции с кулаков Липовской волости чапаевский отряд взял, кроме денег, 100 тысяч пудов хлеба. Этот хлеб Чапаев доставил в Пугачев для отправки голодающим рабочим Питера и Москвы.

Таким образом, в результате энергичных действий краснойгвардейских отрядов под командой Чапаева, кулачество Пугачевского уезда в течение зимы 1918 года было усмирено.

ПЕРВЫЙ ПОХОД НА УРАЛЬСК

(1—10 мая 1918 г.)

В конце марта в столице Уральского казачьего войска — г. Уральске произошел контрреволюционный переворот: 29 марта эсерами и офицерством был разогнан Уральский совет рабочих, солдатских и киргизских депутатов. Этому предшествовало восстание илецких казаков, уничтоживших в начале марта 1918 года самарский отряд Красной гвардии.

Контрреволюционный переворот в Уральске положил начало гражданской войне в Уральской области.

Саратовский совет сначала обратился к вновь образованному войсковому правительству с ультимативным требованием: немедленно восстановить разогнанный и частью арестованный Уральский совет, изгнать из Уральской области контрреволюционное офицерство, буржуазию и помещиков, признать власть Совета Народных Комиссаров верховной властью Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

Контрреволюционное уральское правительство, конечно, отвергло этот ультиматум.

Тогда Саратовский совет приказал: прекратить всякое сообщение с Уральской областью; направить под командованием товарища Загуменного Особую армию для борьбы против уральской контрреволюции.

В середине апреля 1918 года на границах Уральского казачьего войска начинаются бои красногвардейских отрядов с офицерскими дружинами Уральского белого правительства.

Пугачевский отряд Чапаева, в составе 700 бойцов при 4 орудиях и 20 пулеметах, первым вступил в бой с казаками у хутора Бенордак. Чапаевцы одержали блестящую победу. Казаки в панике отступили с территории Пугачевского уезда. Батраки имения Бенордак, в количестве 250 человек, вступили добровольно в отряд Чапаева.

К концу апреля 1918 года вся Саратовская особая армия (4 тысячи бойцов с 18 орудиями и 110 пулеметами) сосредоточилась на станции Озинки.

Не дремало и белое уральское правительство, подтянувшее к этому времени все свои офицерские части к пограничной станции Семиглавый Мар.

Первыми перешли в наступление красногвардейские отряды Особой армии. Это было 1 мая. В авангарде отрядов, совершая блестящий маневр, шел отряд Чапаева. Казаки вынуждены были отступить. Станция Семиглавый Мар перешла к нам. 3 мая Чапаев занял станцию Шипово, а на следующий день — станцию Деркул. До Уральска оставалось 70 километров.

Неожиданным налетом в тыл армии казаки 5 мая вновь захватывают станцию Семиглавый Мар. Отрезанная от Саратова, вся армия красногвардейцев осталась без боеприпасов и продовольствия.

Командующий товарищ Загуменный приказал начать отход на станцию Алтата (Дергачи). Если при наступлении на Уральск Чапаев со своим отрядом находился в авангарде, то

при отходе на него была возложена задача прикрывать отступающую армию. Василий Иванович и это задание выполнил блестяще. С небольшим числом бойцов он отражал многочисленные атаки во много раз превосходящего по силе врага. Благодаря ему Саратовская особая армия благополучно отошла на линию Алтай — Новоузенск — Алтата — Семеновка — Вязовка — Любичское.

ВТОРОЙ ПОХОД НА УРАЛЬСК

(12 июня — 12 июля 1918 г.)

Неудача первого похода на Уральск, в этот центр контрреволюционного казачества, заставила всех командиров волостных и сельских красногвардейских отрядов выступить на помощь отряду Чапаева, чтобы объединенными усилиями разгромить контрреволюционное скопище.

25 мая в селе Любичском Василий Иванович созвал на совещание командиров всех красногвардейских отрядов. Чапаев сделал доклад о причинах поражения Красной гвардии во время первого похода на Уральск. Он убедительно показал, что разрозненные мелкие отряды Красной гвардии не сумеют обеспечить победу советской власти, что для победы надо объединиться. Он предложил слить мелкие отряды в батальоны, полки и бригады с единой системой подчинения командующему армией.

Предложение Чапаева было единогласно принято. Отряды товарищей Кутякова, Бубенца, Степанова, Чуркина и Киндюхина влились в Чапаевский отряд. Отряды образовали 2-й полк имени Степана Разина в составе трех батальонов, пешей и конной разведки.

Отряды товарищей Плясункова, Рязанцева, Потапова и Баулина влились в отряд товарища Топоркова, образовав таким образом 1-й полк имени Пугачева, также в составе трех батальонов. Командиром этого полка был избран Топорков.

Эти два полка были сведены в Пугачевскую бригаду, командиром которой начсостав избрал Василия Ивановича Чапаева.

Мы не будем описывать всю сложность оперативной обстановки второго похода на Уральск, а также героизм, упорство и находчивость, проявленные в этих боях бригадой и лично самим Василием Ивановичем¹. Отметим только, что

¹ Подробные сведения об этом походе см. в книге Кутякова «С Чапаевым по Уральским степям». 1928 г. — *Прим. автора.*

IV Красной армии, в состав которой входила бригада, удалось вплотную подойти к Уральску и в течение трех суток (с 6 по 10 июля) обстреливать город из орудий. В городе среди буржуазии началась паника.

На пути к Уральску бригада Чапаева все время выполняла важные задания, идя в авангарде. И если части IV Красной армии не могли взять Уральск, то только потому, что сам командарм IV, беспомощный и выживший из ума старик, бывший полковник генерального штаба Ржевский так разработал операцию, что части его армии, подошедшие к Уральску, оказались без патронов, снарядов и продовольствия. И тыл армии к тому же был так слабо прикрыт, что белогвардейскому полковнику Мартынову с шестью сотнями казаков без особого труда удалось захватить в тылу у нас станции Деркул и Семиглавый Мар. В результате рейда полковника Мартынова части IV Красной армии лишились возможности подвезти огнеприпасы и продовольствие.

В самый критический момент, когда армия особенно остро нуждалась в единой воле и твердом руководстве, командарм Ржевский симулировал болезнь и перебрался в лазарет. Армия оказалась без командарма. Командиры всех частей собрались тогда на совещание в полевом штабе армии. На совещании Чапаев решительно потребовал отхода всех частей армии в исходное положение. Командиры с ним согласились. 10 июля Чапаев на правах командарма отдает приказ об отходе. Отступление происходит в невероятно трудных условиях. Белоказачья конница окружила кольцом всю IV армию. Атаки производились по несколько раз в сутки.

Чапаев появлялся в самых опасных местах боя на своем любимом рыже-золотистом коне. Красные части героически отбивали удары белоказачков. Своей бригадой Чапаев прикрывал отход всей армии.

Части IV Красной армии под руководством Чапаева в течение двух суток, без сна и без пищи, непрерывно отражали казачьи лавы. Василию Ивановичу удалось не только вывести 12 июля части Красной Армии из окружения казаков, но и нанести серьезные удары противнику, взорвать бронепоезд белых и захватить вражескую бронемашину.

IV армия своим спасением обязана исключительно большому военному таланту и личной храбрости Чапаева.

БОРЬБА ЧАПАЕВА С ЧЕХОСЛОВАКАМИ

Чехословаки, занявшие 8 июля 1918 года Самару, проявляли активность не только в направлении Оренбург — Уфа — Челябинск, но и на юг — вниз по Волге, к Саратову и Пугачеву. Чехословацкие легионы выполняли стратегическое задание империалистов Антанты: им приказано было развивать боевые действия и в восточном и в южном направлениях для того, чтобы поднять в Сибири восстание кулачества и контрреволюционного офицерства и одновременно очистить левый берег Волги от красных партизан, т. е. захватить территорию Пугачевского и Новоузенского уездов, которые являлись источником формирования и пополнения красных партизанских отрядов Средней и Нижней Волги.

Вооруженное выступление чехословаков было частью общего плана интервенции, причем в этом плане намечалось использовать чехословацкие войска в качестве основной вооруженной силы для свержения советской власти. Успех чехословацких частей на Волге позволил бы создать единый контрреволюционный фронт оренбургского, уральского и астраханского казачества. Кроме того, это укрепило бы власть так называемой самарской «учредилки» и дало бы возможность создать «народную армию» из кулацко-офицерских контрреволюционных дружин.

Бригада Чапаева, которая только что вернулась из второго уральского похода в район Пугачева, нуждалась в продолжительном отдыхе, чтобы залечить раны и оправиться от понесенных потерь.

Но бригаде не удалось передохнуть даже нескольких суток. Наступали чехословацкие легионы и кулацкие отряды самарской «учредилки». В районе Пугачева обстановка была особенно напряженной. И Чапаев вынужден был немедленно повести свои части в бой против сил иностранной и отечественной контрреволюции.

Борьба была упорной и тяжелой. Силы врага намного превосходили наши силы. И только чапаевское упорство, гибкость и находчивость помогли успешно маневрировать в этой сложнейшей обстановке. Своим героическим энтузиазмом Чапаев зажигал бойцов. Своим бесстрашием пролетарский командир показывал бойцам примеры самоотверженности и мужества.

В этот период борьбы Чапаев по существу был центральной военной фигурой всего левобережья Волги. Со своими войсками он был со всех сторон отрезан от центра. В его тылу там и сям вспыхивали кулацкие восстания. С севера

наступали чехословаки и «народная армия» «учредилки». С востока надвигались белоказачьи уральские и оренбургские полки. Потерять Пугачевский район — это значило по-

В. И. Чапаев в 1918 году

терять почти все левобережье, являвшееся здесь плацдармом советской власти. И Чапаев, сознавая свою ответственность, развил огромную энергию, чтобы сохранить за Красной Армией этот район.

В течение июля, августа и сентября 1918 года чапаевцы вели упорные бои с чехословаками и армией самарской «учредилки». Остановимся на решающих основных операциях в борьбе за левобережье.

БОЙ ПОД ПУГАЧЕВОМ

К 19 августа обстановка в районе Пугачева складывалась следующим образом (схема 1).

На северо-запад от Пугачева стояла десятитысячная армия самарской «учредилки» (район Вольск — Духовницкое — Липовка). Против нее боролась Балаковская бригада под командой товарища Шкарабанова (бригада находилась к югу от армии самарской «учредилки» и занимала линию фронта от села Ливенки до Алексеевки).

На северо-восток от Пугачева, в районе Марьевка — Ивантеевка, находился пятитысячный отряд чехословаков под командой капитана Чечика.

С юго-востока Пугачеву грозило наступление уральских белоказаков.

Таким образом, защищавшая Пугачев 1-я Самарская (25-я Чапаевская) дивизия товарища Захарова должна была прикрывать город и от удара с севера (чехословаки) и от удара с востока (белоказаки). Дивизия была разбросана отдельными полками на очень широком фронте (до 150 километров).

Части дивизии занимали следующие пункты: на юго-восток и к востоку от Пугачева стояли: в селе Клопихе 2-й кавалерийский полк товарища Сурова, в селе Карловке 2-й Разинский полк товарища Кутякова; к северу от Пугачева были расположены 1-й Пугачевский полк товарища Плясункова (в селе Порубежке), 3-й Николаевский полк товарища Михалева (в селе Таволжанке) и 4-й Николаевский полк товарища Баулина (в селе Селезнихе).

Части эти вели небольшие разведывательные бои с противником.

20 августа армия «учредилки» и чехословаки двинулись в наступление. Армия «учредилки» отбросила Балаковскую бригаду товарища Шкарабанова на левый берег реки Малый Иргиз (район села Натальино). Войска же капитана Чечика в ночь на 20 августа атаковали из района Ивантеевки полки товарища Баулина и Михалева.

Не выдержав удара чехословацких легионов, полк товарища Баулина в беспорядке отступил в село Красная Речка,

а полк товарища Михалева, почти разбитый, отошел через Пугачев к югу — в район сел Каменки и Толстовки.

Схема 1. Разгром Чапаевской дивизией чехословаков под Пугачевом 20 августа 1918 года

Отход полка товарища Михалева был настолько стремителен, что из Пугачева не удалось эвакуировать советские учреждения. Даже местные ответственные работники не успели покинуть город. Чехословаки в тот же день заняли Пугачев — базу и политический центр дивизии. Местная буржуазия и офицерство встретили победителей-чехословаков колокольным звоном и букетами цветов.

В Пугачеве начался белый террор: расстрелы коммунистов, комсомольцев, рабочих и сочувствующих советской власти служащих.

Начдив Захаров дает полкам Чапаевской бригады приказ: ¹ 1-му Пугачевскому полку товарища Плясункова сняться с позиции из села Порубежки, 2-му имени Степана Разина полку товарища Кутякова сняться из района Карловка-Рахмановка; обоим полкам форсированным маршем двигаться через село Давыдовку, чтобы атаковать чехословаков, занявших Пугачев.

Командиры приступили к выполнению приказа начдива.

В это время в село Порубежку, в расположение 1-го Пугачевского полка, прибыл на тройке с группой ординарцев комбриг Чапаев.

Товарищ Плясунков доложил Василию Ивановичу, что его полк вторые сутки ведет бой с отрядом чехословаков, которые на рассвете захватили переправу через реку Большой Иргиз у села Порубежки и весьма настойчиво ведут атаки, чтобы занять село Порубежку. Приказ начдива Захарова о том, чтобы оставить село Порубежку и отходить на Давыдовку, безусловно, повредит нам: чехословаки заметят отход пугачевцев и начнут преследовать полк; тогда может получиться обратная картина — не мы атакуем чехов в Пугачеве, а они атакуют нас в Давыдовке. И Плясунков спросил: «Что прикажете делать, Василий Иванович?»

Чапаев решительно приказал: ошибочного распоряжения начдива не выполнять, приступить к боям за возвращение переправы через реку Большой Иргиз, и к тому времени, когда полк имени Степана Разина обойдет чехов с тыла, совместно с ним атаковать противника в селе Таволжанке.

Когда разинцы шли на Давыдовку, к командиру полка Кутякову галопом прискакал гонец Чапаева с приказом, в котором указывалось:

1) Приказ начдива Захарова как ошибочный не выполнять: лобовая атака Пугачева невозможна, так как при господстве правого берега Иргиза над левым, отсутствии бродов и захвате чехословаками единственной переправы у каменной плотины форсировать эту водную преграду не представляется возможным.

¹ Приказ был дан непосредственно полкам, минуя комбрига Чапаева. Так Чапаев был «дипломатически» устранен в это время от командования бригадой: полки бригады получали боевые задания не от него лично, а непосредственно от штаба дивизии. Чапаев предпочитал поэтому, до поры до времени, находиться в Пугачеве. — *Прим. автора.*

2) Кутякову со своим полком немедленно двигаться через село Гусиху в тыл чехословакам, с задачей атаковать противника с севера в районе занятого им села Таволжанки и далее наступать на Пугачев.

3) Сам Чапаев будет все время находиться при Пугачевском полку и только после того, как Кутяков совершит марш-маневр в тыл чехословакам и начнет бой, только тогда Чапаев лично поведет в атаку Пугачевский полк на село Таволжанку и далее на Пугачев.

20 августа, около 14 часов, благодаря блестящей демонстрации Пугачевского полка, руководимого лично Василием Ивановичем, полк имени Степана Разина, отделенный всего двумя километрами от тяжелой батареи чехословаков, ведущей огонь по Пугачевскому полку, вышел с севера в тыл Таволжанки. Воспользовавшись удобным моментом, Кутяков приказал командиру батареи товарищу Рапецкому открыть беглый огонь по тяжелой батарее противника.

Батарея разинцев на полном галопе вынеслась вперед, снялась с передков и прямой наводкой первым же залпом окатила картечным огнем орудия чехов.

Внезапность удара рождает ужас и панику. Так случилось и с чехами. Прислуга орудий бросилась бежать к прикрытие. Не медля ни минуты, эскадрон и три батальона разинцев с криками «ура» бросились в атаку. Прикрытие вместе с прислужгой было уничтожено.

В это время Чапаев с Пугачевским полком пошел в лобовую атаку на основные силы чехов. Ни один чехословак не спасся. Таволжанка была занята. Поле было усеяно трупами противника. Мы потеряли 80 бойцов убитыми и ранеными. Кутяков получил сильную контузию. Разинцы захватили 4 тяжелых орудия, 60 пулеметов, большое количество винтовок и обоз с огнеприпасами.

Наступил вечер. Несмотря на сильную усталость бойцов, Чапаев категорически приказал бригаде продолжать усиленное движение вперед на Пугачев. Около часа ночи полки достигли села Пузанихи, задержавшись здесь из-за сильной темноты на два часа.

Разведка у обеих борющихся сторон отсутствовала. Прикрытием должна была служить темная ночь. Только счастливая случайность и расторопность командира 2-го батальона Разинского полка Бубенца вывели Чапаевскую бригаду в эту глухую ночь из губительного положения.

Дело в том, что во время двухчасового привала вплотную к бригаде приблизился полк чехословаков, зашедший к нам

в тыл со стороны села Ивантеевки. Чехословаки подкатили прямо на подводах. Остановив этот обоз, товарищ Бубенец из слов чехословацкого полковника понял весь трагизм обстановки, в которую попали наши части. Не долго думая, г. Бубенец шелкнул каблуками и, взяв руку под козырек, отрекомендовался капитаном «народной армии». Полковник поверил ему и стал ожидать разрешения, когда его полк пропустят на Пугачев. Чехословацкие солдаты почти все спали в повозках мобилизованных крестьян.

Кутяков, узнав от Бубенца о случившемся, подвел два батальона вплотную к обозу, которые в упор открыли огонь.

Проснувшиеся чехи, не понимая в чем дело, кололи в суматохе друг друга и русских подводчиков. Чапаевцы рубили и кололи чехов.

Стало светать. В проблесках раннего утра обрисовалось усеянное трупами людей и лошадей узкое пространство вдоль дороги, где только что произошла жестокая схватка.

Новые трофеи — 40 пулеметов были включены в основной фонд вооружения чапаевских частей.

Узнав о разгроме своих главных сил, чехословаки ночью оставили Пугачев и в панике отошли через село Селезниху на Богородское.

21 августа, около 8 часов, бригада Чапаева заняла после небольшого боя Пугачев. Союзная чехословакам «народная армия», видя отход чехов, спешно отступила из Балакова. Противник отошел в исходное положение.

Василий Иванович во всех этих боях еще раз блеснул своим военным талантом, энергией, смелостью. Вопреки ошибочному приказу начдива, Чапаев, отыскав единственный правильный путь к победе, успешно провел боевые части по этому пути. Своей победой он вернул не только Пугачев — базу своей дивизии, но и город Балаково.

РАЗГРОМ ЧАПАЕВЫМ АРМИИ САМАРСКОЙ «УЧРЕДИЛКИ»

(9 сентября 1918 г.)

Общая обстановка на фронте IV Красной армии перед решительным сражением 9 сентября была очень сложной и запутанной. Уральские казаки, применяя частично метод партизанской войны, своими конными молниеносными набегами наносили удары там, где их не ожидали. В то же время основная масса казачьей уральской армии по всему фронту

перешла в решительное наступление. Через Алгай на Новоузенск, вдоль железной дороги на Саратов, противник повел решительные атаки на станцию Алтата. Часть его сил действовала в районе Семениха — Рукополь с целью занять Пугачев с тыла.

С большим трудом, чтобы не допустить занятия врагом берега Волги и особенно Саратова, Новоузенская дивизия, Саратовский, Балашовский и Пензенский полки сдерживали напор казаков.

Чехословаки, испытав удары чапаевских частей, особого рвения в продвижении на юг к Пугачеву не проявляли. Но зато армия «учредилки», укрепшая к этому времени, проявляла большую активность, наступая вниз по Волге в направлении на Саратов. В частности, правобережная группа войск «учредилки», в количестве до четырех тысяч штыков, успешно продвигалась из района Хвалынска в направлении на Вольск. Левобережная же группа войск (шесть тысяч штыков при 33 орудиях) 7 сентября расположилась в селах Ливенка и Орловка. Задачей этой группы было занять Балаково, чтобы затем нанести удар по тылу IV Красной армии.

От исхода сражения 9 сентября под Орловкой зависело очень многое: успех соединенного удара белых (с востока — уральской казачьей армии, с юга — армии самарской «учредилки») грозил уничтожением всей IV Красной армии.

Полки 1-й Самарской дивизии были разбросаны на стокилометровом фронте. Чапаев, вступивший во временное командование дивизией, сразу же оценил пагубность такой разбросанности и произвел перегруппировку сил. Он подготовил выполнение задуманной им смелой операции, которая должна была нанести решительный удар по силам «учредилки». Сущность этой операции сводилась к следующему. Оставив всего один полк (из пяти полков дивизии) для фронтальной, лобовой атаки главных сил противника, Чапаев четырьмя полками молниеносно и неожиданно ударил во фланг и в тыл врага. Расчет Чапаева строился на том, что противник, внимание которого будет отвлечено фронтальной атакой, получив вдруг мощный удар с фланга и с тыла, неминуемо обратится в бегство и будет разбит.

И вот 7 сентября Чапаев отдал приказ о перегруппировке; на другой день, к 6 часам утра, полки 1-й Пугачевский, 2-й имени Степана Разина и 3-й Николаевский должны быть сосредоточены в Подшибаловке; кавалерийский полк товарища Сурова подтягивается в близлежащую деревню Раевку. Эти полки и составили мощную ударную группу, которая

должна была ударить во фланг и в тыл противника (схема 2).

4-й же полк, на который возложена задача произвести атаку-демонстрацию, был оставлен в стороне от ударной группы — прямо перед фронтом противника в селе Озинки. Противник же находился к северу от села Озинки — в селениях Ливенка и Орловка.

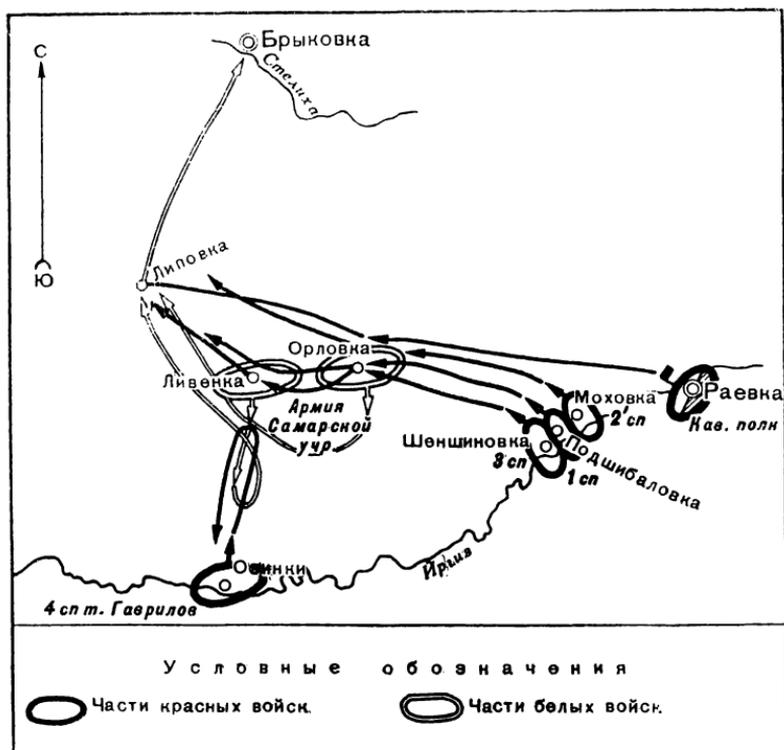

Схема 2. Разгром Чапаевской дивизией армии самарской «учредилки» под Ливенкой — 9 сентября 1918 года

Анализируя оперативный замысел и группировку сил, произведенную Чапаевым, нельзя не признать их блестящими. Только действительно талантливый и опытный командир-полководец мог выдвинуть в момент напряженной обстановки на фронте такой смелый замысел и произвести в совершенстве правильную перегруппировку сил. К тому же следует иметь в виду, что происходило это в сентябре 1918 года, когда наш оперативный опыт был крайне невелик, когда

рабоче-крестьянские командиры только-только нарождались. Буквально на ходу, в обстановке непрерывных боев, командиры эти обучались сначала по складам разбирать стратегию и тактику ведения крупных операций. Составленный Василием Ивановичем план сражения под Ливенкой и Орловкой говорит о том, что этот талантливый рабоче-крестьянский командир уже научился к тому времени хорошо разбираться в оперативных вопросах. И он не только принимал смелые решения, но и умело, энергично проводил их в жизнь.

Чапаев лично руководил войсками на поле боя. В ходе его сложного развития Чапаев немедленно давал требующиеся дополнительные указания частям. Такой живой метод руководства войсками, и в крупном и в малом сражении как в прошлых войнах, так и теперь, считается образцом поведения командира в бою.

В Подшибаловке Чапаев созвал всех командиров на совещание, на котором ознакомил их с планом атаки. Тут же было дано задание и «особому» 4-му пехотному полку:

«выступить ночью 8 сентября из села Озинки и на рассвете другого дня атаковать белых в селе Ливенке. Первый артиллерийский залп 4-го полка по этому селу будет служить сигналом для моих главных сил (т. е. четырех полков) атаковать врага, расположенного в Орловке».

Темная сентябрьская ночь. Резкий, пронзительный восточный ветер.

Главные силы Чапаева заняли исходное положение в 5 километрах от Орловки.

Бойцы не курили, приказания и команда отдавались шепотом, только предрассветное пение петухов нарушало мертвую тишину.

Начало светать. Где-то вдалеке раздался артиллерийский залп. Это 4-й полк открыл сигнальный огонь по Ливенке, в которой расположились до трех тысяч «учредиловских» солдат.

Командиры полков и батальонов поскакали верхом по своим цепям. Послышались тихие, но твердые команды ротных командиров: «Встать! Вперед! Равняйся по передним! Направление движения — на огни Орловки».

Прошли томительные полчаса. 12 орудий Чапаева дали артиллерийский залп по Орловке, в которой расположились

другие три тысячи солдат эсеровской «учредилки». Через несколько минут пролетели через головы чапаевцев ответные снаряды, разорвавшиеся вблизи наших артиллерийских позиций.

Цепь красных бойцов сразу ожила, заговорила. Теперь хранить тишину не имело смысла. Сотни пулеметов белых и красных открыли огонь. Трескотня и шум слились в общий страшный гул. Чапаевские цепи бодро, с перебежками, двигались вперед.

Но здесь необходимо показать тяжелый эпизод измены со стороны группы бойцов нашего 4-го полка. Когда полк бросился в атаку на Ливенку, сорок мобилизованных брыковских крестьян, которых, очевидно, сагитировали кулаки, начали предательскую стрельбу по своим красным командирам. В цепи получилось замешательство. Белогвардейцы, уловив выгодный для них момент, перешли всеми силами в контратаку. Красные цепи, видя, что большинство их командиров перебито и ранено, начали в беспорядке отступать на только что покинутые Озинки. Белые преследовали их до реки Малый Иргиз. Сорок изменников, во главе которых оказались брыковские кулаки, перешли на сторону врага.

Этот тяжелый эпизод не помешал Чапаеву решительной атакой разбить наголову трехтысячный отряд врага и захватить Орловку. План Чапаева осуществился.

В этом бою Василий Иванович в самые трудные, опасные минуты не раз лично водил пехоту и конницу в атаку. Под ним был убит его верховой конь.

Белогвардейцы в панике побежали на Ливенку. Но от Чапаева трудно было уйти. Наученный горьким опытом борьбы с уральскими казаками, он знал теперь, как надо преследовать разбитого противника.

Чапаев приказал всем трем пехотным полкам бегом преследовать отступавших белогвардейцев. Конники товарища Сурова в это время ударили по тылу ливенской группы противника, преследовавшей обессиленный изменой 4-й полк.

Чапаев, преследуя бегущих, налетом захватил Ливенку и вышел всеми своими силами, одновременно с кавалеристами, в тыл ливенской белой группы, которая, узнав о разгроме орловских войск, начала в панике удирать на северо-запад, в сторону Липовки. Василий Иванович, подбадривая усталых бойцов личной отвагой и ласковым словом, двинул все силы вперед на Липовку, где белогвардейцы начали

было приводить свои части в порядок и успели даже приготовиться к обороне на южной окраине села. Окрыленные успехом, не обращая внимания на огонь противника, чапаевцы штыковой атакой захватили село Липовку. В третий раз на протяжении суток белогвардейцы были обращены в бегство.

В донесении, посланном Чапаевым 9 сентября 1918 г. в 20 часов 30 минут с поля боя командарму IV Ржевскому, говорилось:

«Доношу, что бой под Орловкой и Ливенкой закончился полным разгромом врага. Участвовало четыре стрелковых полка и 1-й кавалерийский полк товарища Сурова.

Противник потерял убитыми до тысячи человек, 250 подвод со снарядами, 10 пулеметов и много тысяч винтовок. В этом бою был смертельно ранен вновь назначенный командир 2-го полка Курсаков. Убиты помощник командира 3-го полка Чуркин и командир батальона этого же полка.

После боя под селами Орловкой и Ливенкой противник занял село Липовку, откуда был выбит и бежал в село Брыковку.

Чапаев.»

После разгрома белых под селом Орловкой положение на фронте резко изменилось в нашу пользу не только на левом, но и на правом берегу Волги.

Армия самарской «учредилки», действовавшая на Саратовском направлении, после поражения своих соседей на левом берегу Волги, в районе Ливенки, прекратила наступление. В действиях ее стали заметны вялость и неуверенность. Нам удалось выбить белых из района Воскресенки. Уральская казачья армия, узнав о поражении своих союзников, тоже прекратила свои настойчивые атаки против Новоузенска и станции Алтата и отошла из района станицы Рукополь в район Жестянки.

Бой под Орловкой вырвал инициативу из рук армии самарской «учредилки». Враг понес огромные потери. Впоследствии это дало возможность частям IV Красной армии более успешно провести операцию по овладению политическим центром «учредилки» — Самарой.

И самое главное: мобилизованное эсерами, колеблющееся середняцкое крестьянство с этого времени потеряло

веру в силу и мощь руководителей «народной» белой армии. Крестьяне начали бросать оружие, стали разбегаться в леса и по домам, сдаваться в плен Красной Армии.

В этом — основной политический результат орловского сражения, выигранного Чапаевым.

ВЗЯТИЕ САМАРЫ

Дивизией Василий Иванович командовал временно. 18 сентября он вернулся в свою бригаду¹. Вскоре он был направлен против белых уральских частей.

Главные силы IV армии под командованием товарища Хвесина 25 сентября 1918 года начали наступать на Самару. Осью наступления была большая дорога из Пугачева на Самару.

В этой операции на бригаду Чапаева возлагалась весьма ответственная задача — прикрыть тыл и левый фланг всей IV армии от уральских казаков. При этом Чапаеву с его двумя полками было приказано не просто обороняться, а наступать на Уральск. Это, бесспорно, было непосильной задачей для ослабленных полков. Однако Василий Иванович, беспрекословно выполняя приказы штаба армии, решительно двинулся на восток, к Уральску, через селения — Вязовка, Карловка, Солянка, Таловая.

Энергичные действия Чапаева вынудили белое командование бросить на чапаевцев едва ли не всю армию. Начались кровопролитные затяжные бои. Бригада Чапаева все время находилась в окружении огромных конных масс казаков. Несмотря на это, Чапаев непрерывно продвигался вперед к Уральску, до которого от занятой им Таловой оставалось не больше двух переходов.

Белое командование, видя непосредственную угрозу Уральску, решило окружить и уничтожить бригаду Чапаева, оставив на время в покое главные силы IV-й армии, двигавшиеся на Самару. В течение всей этой операции казаки ни разу не атаковали ни флангов, ни тыла IV армии. Это значительно облегчило возможность первой бригаде товарища

¹ Неверно: с 18 по 22 сентября В. И. Чапаев принимает вновь сформированную 2-ю Николаевскую дивизию, которой бессменно командовал до дня отъезда в Академию Генштаба, т. е. до 13 ноября 1918 года включительно. ЦГАКА СССР. ф. 1299, оп. 2, л. 6, л. 186.

Кузякова занять Самару. 7 октября рано утром этот центр учредилковской контрреволюции был в наших руках.¹

Армия самарской «учредилки» была окончательно уничтожена и навсегда прекратила свое существование. Чехословацкие легионы отступили к Уфе, за реку Белую.

И. С. Кузяков (1935 г.)

Успехи красных войск стоили бригаде Чапаева больших жертв. Главные силы уральцев под командованием генерала Мартынова окружили бригаду² Василия Ивановича в районе Таловой и держали ее в полной изоляции до 20 октября.³

¹ В приказе Реввоенсовета за № 137 от 14 ноября 1919 года по этому поводу говорится: «... В. И. Чапаев 6 и 7 октября, руководя отрядом (Николаевской дивизии) на подступах к Самаре, занятой чехословаками, одним из первых переправился через р. Самарку, воодушевляя тем свои и соседние части, что способствовало быстрой переправе частей и занятию Самары...»

² Не бригаду, а дивизию. ЦГАКА СССР, ф. 1299, оп. 2, д. 14, лл. 122 и 142.

³ До 1 ноября 1918 г.

Без патронов и снарядов, Чапаев решил 17 октября прорвать стальное вражеское кольцо. На совещании командиров, на вопрос товарища Бубенца: «А если не прорвемся, Василий Иванович, что тогда будем делать?» — он резко ответил: «Должны все погибнуть, но во что бы то ни стало прорвать фронт казаков».

В. И. Чапаев с группой товарищей перед отъездом в академию

Благодаря талантливому руководству и личной храбрости Чапаева, бригаде, хотя и с большими потерями, удалось прорваться к Пугачеву.

В ноябре 1918 года Чапаева направляют в Москву учиться в Академии Генерального Штаба.

ЧАПАЕВ В АКАДЕМИИ ГЕНШТАБА

Советская страна со всех концов была объята огнем гражданской войны. Мог ли в это время спокойно и усидчиво заниматься в Академии Чапаев, этот страстный революционер, ненавидевший всем своим существом врагов трудового народа?

В академических аудиториях и кабинетах Василий Иванович застал мрачную атмосферу. Между старой профессу-

рой и новыми слушателями Академии отношения были крайне натянутые. Профессора, бывшие генералы, иронически, свысока относились к своим слушателям, не имевшим достаточного общего образования и военно-теоретических знаний; подчас третировали «как малограмотных» своих 30—40-летних учеников. Насколько слушатели были настроены революционно, настолько профессора при всех удобных

В АКАДЕМИЮ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ
КРАСНОЙ АРМИИ

От... *В.И. Чапаев*

.....

.....

З а я в л е н и е

Желая получить высшее военное образование, прошу зачислить меня слушателем Академии Генерального Штаба Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

При сем прилагаю заполненный мною Анкетный лист и документы.

Подпись... *В.И. Чапаев*

"29" ноября 1918 года

Заявление В. И. Чапаева

и неудобных случаях демонстративно подчеркивали свою реакционность. Многие из профессуры не столько были заняты обучением своих питомцев, сколько получением разного рода пайков.

Чапаев быстро уяснил всю картину и стал настойчиво добиваться, чтобы его откомандировали обратно на фронт.

После трехмесячного пребывания в стенах Академии ему удалось в начале февраля 1919 года получить разрешение выехать опять в IV армию, которой в то время командовал уже Михаил Васильевич Фрунзе.

В середине февраля, когда товарищ Фрунзе только что вернулся с уральского фронта, Чапаев приехал в Самару, в штаб IV армии. О подвигах Чапаева, об его решительности и геройстве Михаил Васильевич Фрунзе много наслышался от бойцов чапаевских полков, которые только что взяли

Уральск и вели сейчас кровопролитные бои за обладание городом Лбищенском.

Товарищ Фрунзе назначил Чапаева командиром Александро-Гайской бригады¹. Комиссаром этой бригады был назначен товарищ Фурманов. Михаил Васильевич поставил перед Чапаевым задачу: овладеть районом станицы Сломихинской, после чего продолжать наступление в направлении на Лбищенск для угрозы с тыла главным силам противника.²

Чапаев, по пути в бригаду, заехал в Уральск повидать старых друзей и соратников и договориться о проведении Лбищенской зимней операции.

Приезд Василия Ивановича в Уральск был для начсостава 1-й бригады 25-й дивизии неожиданной и большой радостью. Василий Иванович без предупреждения явился на квартиру комбрига Кутякова. Все были удивлены — никто не знал, что Василий Иванович бросил учебу в Академии. Вскоре собрались боевые соратники. Некоторые приехали прямо с поля битвы, чтобы повидать любимого командира.

Василий Иванович рассказал нам в тот день о том, как он видел на митинге Ленина, чему учили его в Академии Генерального Штаба. Передал в юмористической форме, как его экзаменовали по военной географии. Профессор — важный генерал, в старом мундире без погон и крестов (хотя на мундире еще виднелись следы от них), задал Чапаеву вопрос: «Скажите, слушатель, какое стратегическое значение имеет река Неман?» Чапаев ему в ответ: «А вы, почтеннейший профессор, можете ответить, какое оперативное значение имеет река Солянка?» Озадаченный профессор говорит Чапаеву: «Вы шутите, такой реки на стратегической карте нет. Я еще до мировой войны преподавал географию в старой Николаевской академии генерального штаба и такой реки не знал и не встречал в природе». В заключение профессор потребовал от Чапаева ответа на заданный вопрос. Василий Иванович сказал, что реку Неман он знает, так как здесь он был несколько раз контужен и ранен в мировую войну, но он знает также и реку Солянку, протекаю-

¹ 26 февраля 1919 г. М. В. Фрунзе приказом за № 314 назначает В. И. Чапаева начальником, а Д. А. Фурманова комиссаром Александро-Гайской группы, в которую входила полностью Александро-Гайская бригада. Командиром Александро-Гайской бригады этим же приказом М. В. Фрунзе назначает Потапова, а бывшего командира этой бригады Андросова оставляет в распоряжении В. И. Чапаева.

² Оперативный приказ IV армии 22 февраля 1919 г. № 12. — *Прим автора.*

щую на границе земли Уральского казачьего войска; здесь он весь восемнадцатый год вел бои с казаками, и эта маленькая речка имеет громадное оперативное значение в борьбе с уральским казачеством.

Далеко за полночь затянулась дружеская беседа товарищей. Наконец соратники Чапаева задали ему вопрос: чему же все-таки он научился в Академии Генерального Штаба?

Чапаев улыбнулся: чему, собственно, можно научиться за три месяца — очень немногому. — «Скажу прямо: топографию усвоил прилично. Я могу, например, из квадратного дюйма десятиверстной карты сделать верстовку и двухверстовку, чего вот вы, ребята, не сумеете сделать».

27 февраля Чапаев из Уральска выехал через Новоузенск в Александров-Гай. Алгайская бригада, которую он принял 10 марта ¹ от старого полковника, отличалась с самой осени 1918 года пассивностью в боях. Она не выиграла у казаков ни одного боя. Казачий полковник Бородин, командовавший Новоузенским фронтом, постоянно держал ее в стесненном оборонительном состоянии. Своими налетами и рейдами Бородин вырывал у Алгайской бригады инициативу и не раз колотил ее. Надо было покончить с плохим прошлым бригады.

Василий Иванович, как только принял бригаду, немедленно поехал на фронт, провел митинги и внушил бойцам уверенность в победе.

15 марта, через пять дней после вступления в командование, он перешел в наступление и через сутки одним ударом занял станицу Сломихинскую ², где был расположен штаб Бородина. Казаки были отброшены за Чижинские озера.

Началась весенняя распутица. Бригада Чапаева уперлась в непроходимые чижинские разливы. В это время 1-я бригада Кутякова заняла Лбищенск. Таким образом, Чапаеву не пришлось до конца выполнить приказ М. В. Фрунзе.

Взятие Чапаевым станицы Сломихинской вызвало среди бойцов Алгайской бригады большой подъем. Они поверили в свою силу и в талант своего командира.

Уральская казачья армия, потерпевшая поражения под Уральском, Лбищенском и Сломихинской, начала разла-

¹ 3 марта 1919 г.

² Сломихинская была занята 10 марта в 13 часов. ЦГАКА СССР ф. 184, оп., 3, д. 213, л. 79.

гаться. Боевой авторитет ее начальников упал. Целыми полками казаки стали сдаваться в плен и переходить на сторону Красной Армии. Однако части армии Фрунзе не добились казачков, так как этому помешали весенняя распутица и быстрое продвижение колчаковских полчищ к берегам Волги на Самару.

РАЗГРОМ КОЛЧАКА

Командование IV армии незадолго до приезда М. В. Фрунзе допустило ошибку, расформировав отважную 25-ю дивизию. Четыре полка этой дивизии под командованием комбрига 2 Михалева были переданы в 1-ю армию товарища Гая под Оренбург. Пять полков под командованием комбрига 1 Кутякова были оставлены в IV-й армии. Это произошло вскоре после взятия Уральска, в конце января 1919 года. Штаб 25-й дивизии был расформирован.

В грозный для Страны Советов момент, когда Колчак развернул свое наступление и достиг наибольших успехов, М. В. Фрунзе решает воссоздать 25-ю дивизию во главе с Чапаевым. Дивизия создается в трехбригадном составе: бригада Кутякова (73-я бригада), Алтайская бригада Потапова (75-я) и 74-я бригада. Последняя была сформирована товарищем Фрунзе в районе Самары в составе 220-го стрелкового полка иваново-вознесенских рабочих, 221-го стрелкового полка сызранских рабочих и 222-го стрелкового полка московских рабочих¹.

Вновь созданную 25-ю Чапаевскую дивизию М. В. Фрунзе в начале апреля снимает с уральского фронта и перебрасывает ее на подводах в район Бузулук — станция Кинель для разгрома наступающих войск Колчака, в частности западной армии генерала Ханжина.

28 апреля к северу от Бузулука, на реке Боровке, происходит первое сражение, в котором участвует воссозданная дивизия. 73-я бригада этой дивизии, в результате успешных боевых операций, целиком уничтожает 11-ю дивизию белых, берет в плен 1000 человек, захватывает батарею и 50 пулеметов.

30 апреля на реке Кинель та же бригада разбила наголову 12-ю дивизию противника. Таким образом, за три дня боев чапаевцы уничтожили весь 6-й корпус генерала Сукина

¹ Командиром этой бригады штаб фронта назначил бывшего офицера Авилова, оказавшегося изменником. В середине апреля 1919 года, имея на руках приказы Фрунзе, Авиллов перебежал на сторону белых и выдал Колчаку планы красного командования. — *Прим. автора.*

(потомка командира Преображенского полка петровских времен). Чапаевцы прорвали единую линию фронта Колчака и затем расширили участок прорыва до 80 километров.

В этот прорыв М. В. Фрунзе направляет основные силы своей ударной группы. Все три бригады Чапаева вступают в районе Бугуруслана в упорный бой с 1-м корпусом генерала князя Голицына. В итоге этих боев с 1 по 5 мая корпус князя Голицына был уничтожен чапаевцами.

В. И. Чапаев и Д. А. Фурманов среди бойцов и командиров 25-й дивизии. Внизу в центре порученец Чапаева Петр Исаев

Командующий ударной армией Колчака генерал Ханжин решает вырвать инициативу у красных войск и переходит в контрнаступление. Для этого он подтягивает в район Тартарский, Кандыз, Домосейкино гвардию Колчака: Ижевскую бригаду и 2-й корпус генерала Войцеховского.

Сражение произошло 8 мая. Полки Чапаевской дивизии не только отразили контрнаступление, но 73-я бригада целиком уничтожила Ижевскую бригаду, захватила более тысячи пленных и 4 орудия.

В тот же день М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышев приехали на поле битвы. М. В. Фрунзе в приказе благодарил бойцов 25-й Чапаевской дивизии, а командиров полков и батальо-

пов 73-й бригады на поле боя наградили орденами Красного Знамени.

Василий Иванович не ограничился этими успехами. Всеми тремя бригадами он повел энергичное преследование противника. 11—15 мая полки его дивизии разбили 2-й корпус генерала Войцеховского, взяли много пленных, 3 орудия и десятки пулеметов. Бой этот произошел на реке Ик, на участке селений Шалты — Апсаламово.

Тогда генерал Ханжин вводит свой последний резерв — ударный корпус генерала Капшеля.

Чапаевская дивизия решительно двигается на Белебей, в районе которого и происходит бой. Каппелевцы были смяты и отброшены за реку Белую. Чапаевцы 17 мая заняли Белебей. Тут также было захвачено много пленных, пулеметы и батарея противника.

30 мая 73-я бригада налетом взяла узловую станцию Чишма. Остатки армии генерала Ханжина отступили за реку Белую в район Уфы.

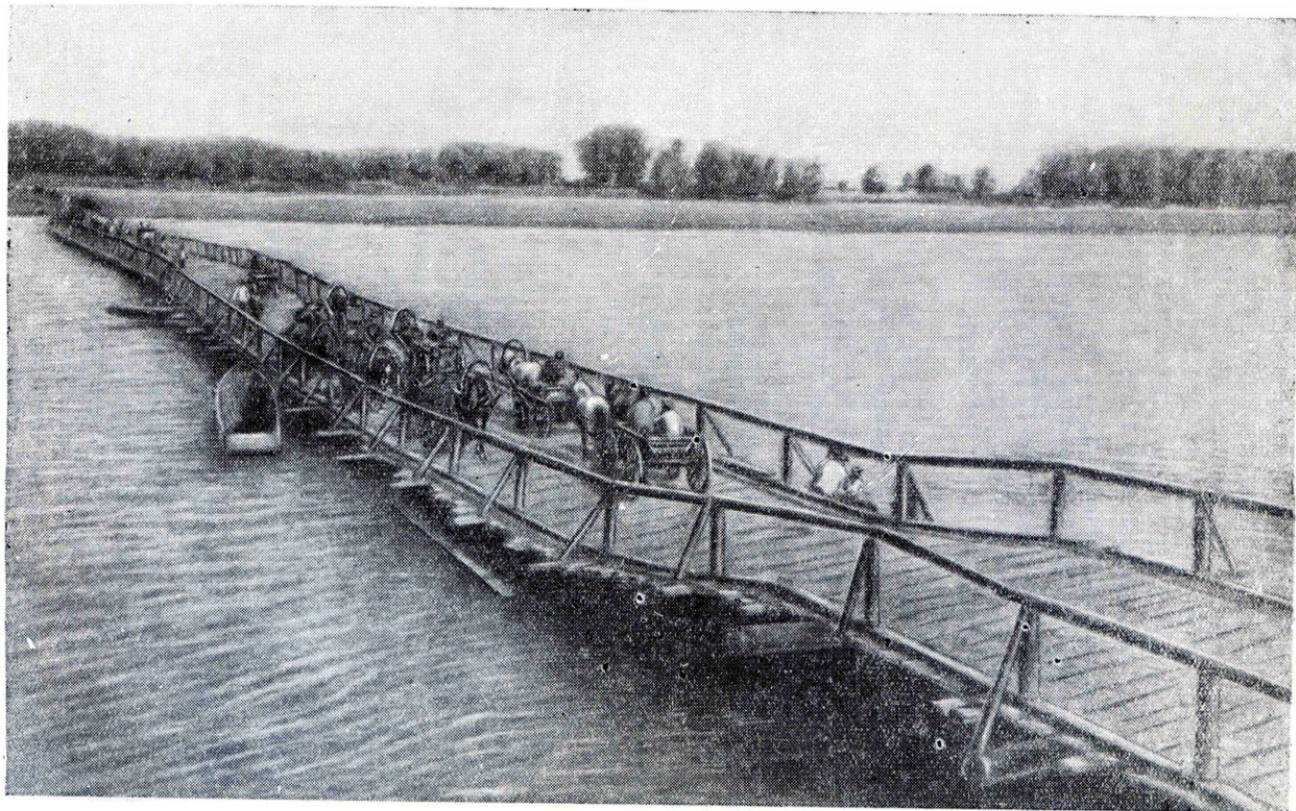
М. В. Фрунзе ставит перед Чапаевым задачу — взять город Уфу.

7 июня 73-я и 74-я бригады 25-й Чапаевской дивизии форсируют реку Белую в районе Красный Яр. К месту переправы генерал Ханжин подтягивает все силы корпуса Капшеля и офицерские ударные батальоны. Здесь разыгралось жестокое сражение, длившееся трое суток. Чапаевцы не раз вынуждены были откатываться назад к реке Белой. В этих боях из чапаевских полков выбыло до 2000 бойцов, были ранены 8 июня М. В. Фрунзе, В. И. Чапаев и начальник политуправления фронта товарищ Тронов.

9 июня под деревней Турбаслы колчаковцы, окрыленные непочными и частичными успехами прошлых дней, произвели последний свой нажим, чтобы потопить чапаевские полки на реке Белой.

Как сейчас вижу: раннее утро; по огромному полю высокой ржи, навстречу обороняющимся цепям чапаевских полков, движутся колонны ударных офицерских батальонов. Это было около 5 часов утра. А через три часа это поле высокой ржи было начисто скошено нашим пулеметным огнем. Земля была усеяна трупами юнкеров и офицеров, одетых в черные суконные френчи с георгиевскими крестами. До 3000 убитыми потеряли белые в этом бою ¹.

¹ Этот бой воспроизведен в кинофильме «Чапаев» в кадрах «психическая атака». — *Прим. автора.*

Переправа, построенная бойцами 25-й дивизии, через реку Белую близ Уфы

В результате трехдневных боев Чапаевцы 9 июня заняли Уфу. Остатки колчаковской армии начали поспешно отступать за Уральский хребет, и там, в глубине Сибири, их добивали с тыла красные сибирские партизаны, а с фронта — 27-я и 26-я стрелковые дивизии.

«Правда» в своей передовой¹ статье так характеризовала роль Чапаевской дивизии в разгроме Колчака:

«Южная группа восточного фронта наносит под руководством товарища Фрунзе сокрушительный удар Колчаку. Фронт восточной белогвардейщины оказывается прорванным и прорванным окончательно.

В этой замечательной операции, в которой Колчаку наносится смертельный удар, особенно отличаются 25-я Чапаевская дивизия и 1-я (73-я) ее бригада товарища Кутякова. Начинается агония колчаковщины. Победным маршем Красная Армия проходит по Сибири. Она занимает Иркутск. Здесь находит свой позорный конец кровавый адмирал».

М. В. Фрунзе представляет Чапаева к награждению орденом Красного Знамени за выдающиеся героические подвиги.

Приводим приказ Реввоенсовета Республики от 14 июня 1919 года за № 137.

«Награждается орденом Красного Знамени начальник 25-й стрелковой дивизии тов. Василий Иванович Чапаев за нижеследующие отличия:

«Сорганизовав по революционному почину отряд, в течение мая, июня, июля, августа и сентября 1918 г. упорно оборонял Саратовско-Николаевский район сначала от нападения уральских казаков, а потом чехословаков.

6 и 7 октября 1918 г., руководя отрядом (Николаевской дивизии) на подступах к Самаре, занятой чехословаками, одним из первых переправился через р. Самарку, воодушевляя тем свои и соседние части, что способствовало быстрой переправе частей и занятию Самары.

Всегда предводительствуя своими частями, он храбро и самоотверженно сражался в передовых цепях, неоднократно был ранен и контужен, но всегда оставался в строю. Благодаря его умелым маневрам, Александро-

¹ 16 января 1935 года. — *Прим. автора.*

Гайской бригадой были разбиты казачьи банды генерала Толстова, что дало возможность нам овладеть Уральской областью.

Назначенный начальником 25-й стрелковой дивизии в дни катастрофического положения Самары, когда противник стоял от нее в двух переходах, он с дивизией был выдвинут в центр наступающих сил противника под Бугуруслан; настойчивыми стремительными ударами и искусными маневрами он остановил наступление противника и в течение полутора месяцев овладел городами Бугуруслан, Белебей и Уфа, чем и спас Среднее Поволжье и возвратил Уфимско-Самарский хлебный район.

В боях под Уфой (8 июня), при форсировании реки Белой, лично руководил операцией и был ранен в голову, но, несмотря на это, не оставил строя и провел операцию, закончившуюся взятием города Уфы».

Этот орден так и не пришлось Василию Ивановичу носить на груди: 5 сентября 1919 года Чапаев погиб в Лбищенске.

ЧАПАЕВ ОСВОБОЖДАЕТ ДИВИЗИЮ, ОСАЖДЕННУЮ В УРАЛЬСКЕ

11 марта 1919 года 73-я бригада Кутякова берет Лбищенск и форпост Горяченский. Остатки уральской казачьей армии, в числе не более 1000—1500 человек¹, отходят в поселок Мергеневский. Казаки целыми полками начали сдаваться в плен красным.

Казачий войсковой съезд под председательством эсера Кирпичникова доживал последние дни. Эсеровская демагогия умолкала под действием казачьей помещицье-генеральской реакции, в частности гурьевского генерала Толстова. Опираясь на английское представительство, которое распоряжалось эмбинской нефтью, Толстов объявляет себя наказным атаманом уральского казачества. Он разогнал войсковой съезд болтунов и расстрелял Кирпичникова, заодно и некоторых его друзей по съезду.

Зажиточное казачество торжествовало победу; среднее молча выполняло приказы генерала Толстова; за малейшее невыполнение этих приказов диктатор грозил расстрелами

¹ Доклад наштарма Уральской белой армии Моторнова. — *Прим. автора.*

и экзекуциями. Карательную политику генерала приводили в исполнение юнкера школ и кулацкие дружины — Семеновская и Брыковская.

Наступление Колчака к берегам Волги, к Самаре вынудило товарища Фрунзе 20 марта снять с Уральского фронта бригады Чапаева¹ и Кутякова. Обе они были направлены в район станций Кинель — Бузулук.

Таким образом, против генерала Толстова осталась одна 22-я стрелковая Краснодарская дивизия Сапожкова.

Соотношение сил на уральском фронте сложилось не в пользу красных. Наступила весенняя распутица; казаков, перешедших на сторону красных, отпустили вместе с офицерским составом по станциям и хуторам. Этого не следовало делать. Лучше было бы влить их в ряды Красной Армии и заставить драться против белых, или же направить в концентрационные лагеря, а не оставлять в тылу 22-й Краснодарской дивизии.

Бешеной энергии генерала Толстова в подготовке к наступлению на Лбищенск и Уральск следовало бы противопоставить такую же энергию нашего командования. Между тем начдив Сапожков был очень инертен в ведении боевых операций. Сапожков как старый эсер очень болезненно переживал все мероприятия советской власти, направленные против интересов кулачества (продразверстка). Его пассивность и нераспорядительность объяснялись чисто политическими причинами. Все эти обстоятельства обостряли наше положение.

Вместо того чтобы решительно двигаться вперед на юг, к Каспию, Сапожков приказал всей дивизии стоять на месте. Чтобы «отвести глаза» начальству, Сапожков направил все-таки 28 марта два полка 66-й бригады товарища Заглядова в наступление на поселок Мергеновский. Эти два полка, не воодушевленные руководителями, без всякой веры в успех, пошли по обоим берегам реки Урала для атаки небольшой армии генерала Толстова.

Комбриг 66 Заглядов плохо разработал план атаки поселка-станции Мергеновской; среди бойцов не было проведено соответствующей разъяснительной работы. Бойцам было внушено, что казаки якобы разбежались по домам; между тем при подходе к Мергеновской красные цепи встретили организованную оборону юнкерской школы, а также

¹ В. И. Чапаев в это время командовал 25-й дивизией. Указания М. В. Фрунзе относятся ко всей 25-й дивизии. ЦГАКА СССР. Ф. 184. оп. 3, д. 130, л. 77

Семеновской и Брыковской кулацких дружин. Бригада сразу же залегла. Товарищ Заглядов, встретив неожиданное сопротивление белых, растерялся. Начался вялый бой, который длился до вечера. Противник, видя нерешительность наших действий, перешел в контратаку. Полки, не выдержав нагиска, начали отходить, оставив в плену у белых несколько сот бойцов и два орудия. Отход был настолько стремителен, что белые не только отбросили наши части от Мергеневской, но захватили форпост Горяченский и подошли вплотную к Лбищенску.

Тогда Сапожков вынужден был выдвинуть из резерва 64-ю бригаду товарища Плясункова, которая сразу же отбросила белоказаков к форпосту, отстояв тем самым Лбищенск от падения.

В начале апреля расположение 22-й стрелковой Краснодарской дивизии было таким:

64-я бригада Плясункова — в г. Лбищенске; 65-я бригада Наумова: 194 стрелковый полк и штаб дивизии — на ст. Бударинская; 198 стрелковый полк — на охране железнодорожного участка ст. Алтата — ст. Уральск.

66-я бригада Заглядова — в районе форпоста Кожехаровского, 22-й кавалерийский дивизион Апасова в районе Пик-Коловертный; партизанский отряд Экземплярского — в районе Барбастау; штаб 22-й Краснодарской дивизии на ст. Бударинская.

К этому времени генералу Толстову удалось сформировать новые части: 1-ю кавалерийскую дивизию в районе Калмыкова и 2-ю кавалерийскую дивизию в районе Сахарной и Мергеневской. Кроме этого, было приступлено тайно, в глубоком тылу красных, к формированию еще четырех кавалерийских дивизий: 3-й — в районе станицы Кирсановской, 4-й — в районе станицы Илецк, 5-й — в районе Сломинской.

Наступление Колчака на Самару и пассивность Краснодарской дивизии помогли, таким образом, атаману воссоздать отдельную Уральскую конную казачью армию. Толстов взял в свои руки инициативу и 9 апреля бросил в наступление из форпоста Горяченского школу юнкеров и две кулацкие дружины, а из станицы Мергеневской — 2-ю кавалерийскую дивизию.

В 2 часа ночи начался бой под Лбищенском, где была расположена 64-я бригада Плясункова. Славшиеся в плен

и распущенные по домам лбищенские казаки открыли внутри города стрельбу, забросали гранатами обозы, составленные исключительно из мобилизованных крестьян Самарской губернии. Это и явилось началом боя. В городе поднялась паника. Спасая себя и своих лошадей от гибели, обозники бросились с Соборной площади по всем улицам в направлении к Уральску, но путь им был отрезан конными казаками, которые в это время вели бой с Пензенским полком на северной окраине Лбищенска.

Здесь сгруппировалось более тысячи повозок. Обоз застыл на месте. Рядом шел бой. Мало-помалу паника в городе стала утихать. Энергичными действиями ординарского эскадрона комбрига Плясункова предательское выступление лбищенских казаков было усмирено. Ловушка внутри города была ликвидирована. Теперь предстояло отбить врага, наступавшего на город извне.

В этой операции отличился товарищ Плясунков, храбрый, опытный в военном отношении человек, выдавший виды на протяжении всей гражданской войны. Не растерявшись, он носился с кучкой ординарцев по кольцу своей цепи от одного батальона к другому, отдавая распоряжения и воодушевляя бойцов. Видя своего командира в самых опасных местах боя, бойцы верили, что победа над казаками неминуемо будет на стороне красных.

Около 8 часов утра товарищ Плясунков приказал командиру 190-го Пензенского стрелкового полка Здоровейшеву перейти в контратаку из района ветряных мельниц на восток, чтобы прорвать фронт казачьего кольца и тем отрезать казачьи части, ведущие бои на северной окраине Лбищенска. Сам же комбриг во главе 191-го Балашовского полка бросился в наступление на юг, в направлении на Горяченский, вдоль большой дороги. Не прошло и трех часов, как казаки, не приняв штыкового боя, начали отходить по всему фронту. В этом бою геройски показали себя командир 190-го Пензенского полка Здоровейшев и комбат Балашовского полка Удалов.

Таким образом, вторая атака на Лбищенск генерала Толстова была отбита товарищем Плясунковым без помощи остальных сил дивизии Сапожкова. На этой почве по окончании боя между Сапожковым и Плясунковым произошел крупный разговор. Товарищ Плясунков заявил, что Сапожков своим бездействием сознательно стремился скомпрометировать чапаевцев.

Припертый к стене, начдив предложил товарищу Плясункову немедленно выехать на два месяца в отпуск — «подлечить нервную систему». Будучи дисциплинированным командиром, товарищ Плясунков сдал бригаду и 10 апреля выехал в Пугачев. Сапожков добился, таким образом, изоляции наиболее активного критика его действий.

После неудачи под Лбищенском генерал Толстов продолжал формировать свои конные дивизии, готовясь к разгрому 22-й Краснодарской дивизии.

«Передышка» длилась недолго. 14 апреля генерал Толстов подтянул из города Калмыкова 1-ю кавалерийскую дивизию в район Мергеневской, где уже находилась 2-я кавалерийская дивизия. Сосредоточив таким образом в этой станции целый конный корпус, Толстов в районе форпоста Горяченского собирает ударную пехотную группу в составе юнкерской школы, Семеновской и Брыковской дружин, Уральского и Гурьевского пехотных полков.

В ночь на 15 апреля все эти силы бросились на Лбищенск. 1-я кавалерийская дивизия всей своей массой, за исключением небольших отрядов, выделенных для налета на Кожехаровскую и форпост Богатинский, должна была обрушиться на город с севера, 2-я кавалерийская дивизия — с запада, на участок 191-го Балашовского полка, а вся пехота предназначалась для удара по южной окраине Лбищенска, на участок 190-го Пензенского полка.

Этот план генералу Толстову удалось в точности провести в жизнь, так как никто со стороны красных ему не противодействовал. Части дивизии Сапожкова по-прежнему были пассивны; не была организована даже разведка. Поэтому белые казачьи части подошли к указанным пунктам незамеченными. Обнаружены они были красными лишь в час ночи, когда казаки открыли огонь по красным цепям.

Внезапный удар врага крупными силами по Лбищенску внес в ряды 64-й бригады товарища Здоровейшева растерянность, которая скоро разрослась в панику. Начальник штаба 64-й бригады товарищ Карпов сел на коня и вплавь бросился через реку Урал на Бухарскую сторону. «Геройски» переплыв реку и проскакав около 100 километров, он очутился в Саратове, откуда с первым отходящим поездом выехал в Саратов. Его примеру последовала часть сотрудников штаба. В самом начале боя товарищ Здоровейшев остался без аппарата управления. Весть о бегстве штабистов с быстротой молнии разнеслась среди бойцов бригады. Дорога была каждая секунда. Враг был у дверей.

Комбриг Здоровейшев бросился в Пензенский полк, оборонявший южную окраину Лбищенска; военный комиссар бригады Полянский галопом умчался к Балашовскому полку, оборонявшему западную окраину и сдерживавшему натиск всей 2-й и части 1-й кавалерийской дивизий казаков.

Белогвардейцы из числа жителей города открыли огонь из окон и с крыш сараев по штабам полков, батальонов и по огневым позициям трех батарей 64-й бригады. Это выступление внесло полный хаос в боевой порядок. Казаки без особого труда ворвались в Лбищенск со стороны Кожехаровской.

Начались уличные бои. Бойцы 64-й бригады в плен не сдавались, надеясь на то, что Сапожков успеет бросить на помощь 65-ю бригаду товарища Заглядова. Но надежды героев, предательски оставленных штабистами, не сбылись.

Казаки, прорвавшись, подтянули две батареи и начали расстреливать с тыла картечью красных защитников Лбищенска.

Уже восемь часов тянулся бой, а помощь со стороны не являлась. Настроение красных бойцов упало. Пали смертью храбрых комбриг 64 Здоровейшев и военком бригады Полянский. Взят в плен раненый командир товарищ Шашков.

Гибель приближалась с каждой минутой. Настал момент, когда общий бой превратился в отдельные очаги сопротивления. Разрозненные группы красноармейцев под командованием ротных и взводных командиров и даже рядовых бойцов оказывали последнее сопротивление озверевшим белым казакам.

Надежда на помощь со стороны Сапожкова, а также со стороны 65-й бригады, которая находилась от места боя в 15 километрах, в Кожехаровской, окончательно исчезла. Но красные бойцы вели бой до последнего вздоха. Раненые кончали с собой, чтобы не сдаваться в плен.

В самый последний момент командир батальона Удалов с остатками своего батальона, числом не больше 100 бойцов, решат пробить себе дорогу штыками на Кожехаровскую. К нему присоединяются два орудия героев артиллеристов товарищей Червякова и Евдокимова. Эта горсточка отважных бойцов, не пожелавших сдать в плен, пробила себе дорогу и около 15 часов 15 апреля соединилась с 65-й бригадой.

Казаки торжествовали победу. Они уничтожили целиком 64-ю бригаду, захватили десять орудий, все пулеметы, обоз и пр. Все раненые красноармейцы были расстреляны на Со-

борной площади, а сдавшиеся в плен (около 250 человек) были сожжены в облитом керосином амбаре¹.

Так уральские белые казаки расправились с красными бойцами.

Штаб 22-й Краснодарской дивизии в станице Бударинской был охвачен паникой. Сапожков растерялся окончательно, 65-я бригада товарища Заглядова отступала из Кожехаровской в форпост Богатинский. На совещании, созванном Сапожковым 16 апреля, решено было отходить одной колонной на Уральск, до станицы Чаганской. В 10 часов утра 17 апреля казаки заняли брошенную красными станицу Бударинскую.

Бригада товарища Заглядова в составе 194-го и 196-го стрелковых полков, 1-го батальона 192-го полка, кавалерийского дивизиона товарища Апасова при 21 орудии двинулась на Уральск. Для связи между Уральском и Саратовом на станцию Деркул были отведены части 66-й бригады товарища Наумова.

На путях отхода красных полков белогвардейцы во всех станицах подняли восстания. Своими выступлениями они сдерживали движение авангардов отходящих красных полков, а на арьергард наседали 1-я и 2-я кавалерийские дивизии.

Отступление 22-й Краснодарской дивизии поэтому было очень медленным. Чрезвычайно мешала передвижению и весенняя распутица. Красные бойцы, обутые в валенки, утонули в грязи. Конский состав выбился из сил. Артиллерию и пулеметы бойцам приходилось нередко тащить на себе. Только к 20 апреля удалось достигнуть района станицы Чаганской. Здесь на другой же день дивизия была окружена войсками генерала Толстова, атаковавшими ее со всех сторон. Но красные бойцы после жестокого боя прорвали кольцо казаков. В этом бою особенно отличилась 66-я бригада товарища Наумова (197-й и 195-й полки), которая целых два дня находилась в полном окружении. Прорвавшись, бригада достигла 23 апреля станиц Перемётной и Деркульской.

К этому времени главные силы дивизии Сапожкова находились в 20 километрах от Уральска, у форпоста Круглоозерного.

Генерал Толстов, решив не пропустить Сапожкова в Уральск, бросил на него с севера наперерез пути всю 2-ю кавалерийскую дивизию. В результате ночного боя 24 апреля казаки были отброшены на запад.

¹ Дневник командира дивизиона т. Шеловского *Прим. автора.*

Выдающуюся отвагу проявили здесь военком авангардного 194-го стрелкового полка Инякин, командиры того же полка товарищ Конжин, артдивизиона товарищ Шиловский и партизанского конного отряда товарищ Экземплярский, начальник артиллерии товарищ Новиков (раненный, он остался в строю).

24 апреля в 12 часов 5500 бойцов при 31 пулемете, 21 орудии с 11 тысячами снарядов, взорвав мост через реку Деркул, вошли в Уральск. С этого дня 22-я дивизия была блокирована в Уральске армией генерала Толстова.

Успех белой армии вызвал подъем контрреволюционных настроений не только среди уральских, но и среди илецких и оренбургских казаков.

В станицах формировались новые белые части: 3-я кавалерийская дивизия из рубежненских и кирсановских, 4-я кавалерийская дивизия из илецких, 5-я кавалерийская дивизия из иртецких и бурлинских казаков. Полковники Бородин и Горшков сформировали 6-ю кавалерийскую дивизию. Эти части по существу представляли собой целую конную армию. Наше положение значительно ухудшилось.

Для блокады 22-й Краснодарской дивизии на участке от реки Урал до реки Чаган генерал Толстов оставил 3-ю кавалерийскую дивизию, от реки Чаган до хутора Ревунского — учебную кавалерийскую бригаду, к хутору Халилову подтянул школу юнкеров, а в район Менового двора бросил Брыковскую кулацкую дружину и сотни полковника Сакмаркина.

Главные же свои силы генерал Толстов направил на 66-ю бригаду товарища Наумова, которая занимала позиции в районе станицы Переметной. Не выдержав натиска подавляющих сил казаков, 66-я бригада откатилась в район станицы Шипово. 4-я и 5-я кавалерийские дивизии под командованием генерала Акутина выбили из Илецкого городка 224-й Краснокутский полк товарища Аксенова и погнались за ним в направлении станицы Сорочинской.

Май 1919 года прошел в серьезных боях. Красные части IV армии (командарм Авксентьевский) несли большие потери. Осажденный уральский гарнизон Сапожкова терпел огромную нужду в продовольствии и огнеприпасах.

Товарищ Авксентьевский в июне делает четыре попытки освободить Уральск от блокады казаков, но все они кончаются неудачей. Хуже того, главные силы IV армии были 16 июня разбиты под Шиповом, где пришлось отдать казакам 10 орудий и оставить несколько тысяч людей в плену.

Кроме того, был целиком уничтожен под селом Рахмановкой полк «Красной Звезды» товарища Ермощенко. Неудача следует за неудачей. Казаки под станицей Соболевой разбивают наголову посланную товарищем Авксентьевским из В. Глушицы и Бузулука отдельную бригаду в составе 6000 бойцов. Две тысячи красных бойцов попадают в плен.

Казаки, захватив города Новоузенск и Пугачев, начали угрожать Самаре и Бузулуку.

Штаб IV армии явно не справлялся с возложенными на него задачами. М. В. Фрунзе, назначенный командующим Туркестанским фронтом, получает от Советского правительства задание: разгромить Оренбургскую и уральскую казачьи армии и соединиться с советским Туркестаном.

В это время в Оренбурге героически защищался осажденный генералом Дутовым красный гарнизон под командованием товарища Великанова. Положение в Уральске, осажденном и находившемся накануне падения, было очень тяжелым. В этих условиях В. И. Ленин посылает 16 июня радиogramму, в которой говорилось: «Держитесь, уральцы, на вас смотрит вся революционная Россия».

Положение красных с каждым днем ухудшалось. Вновь сформированные в тылу фронта части из мобилизованных солдат и офицеров, как правило, не выдерживали боя с уральским казачеством. Тогда М. В. Фрунзе решил снять 25-ю Чапаевскую дивизию с Восточного фронта и направить ее по железной дороге из района Уфы в район Бузулука, чтобы освободить блокированную в Уральске 22-ю Краснодарскую дивизию.

25 июня Чапаев приказывает начать погрузку в эшелоны 73-й бригады Кутякова и 74-й бригады товарища Зубарева. 75-я бригада товарища Потапова была оставлена для форсирования реки Уфимки, через которую части V армии не могли переправиться. Всю кавалерию дивизии Чапаев направил походным порядком на Бузулук.

30 июня части 73-й бригады сосредоточились на станции Богатое, в районе Бузулука.

В этот же день М. В. Фрунзе вызвал из Уфы в Самару Чапаева и Фурманова. Во временное командование дивизией вступил комбриг 73 Кутяков, от которого в разговоре по прямому проводу М. В. Фрунзе категорически потребовал 12 июля освободить Уральск. Для выполнения этой операции товарищ Фрунзе дополнил части дивизии Коммунистической бригадой товарища Плясункова, стоявшей в районе В. Глушицы.

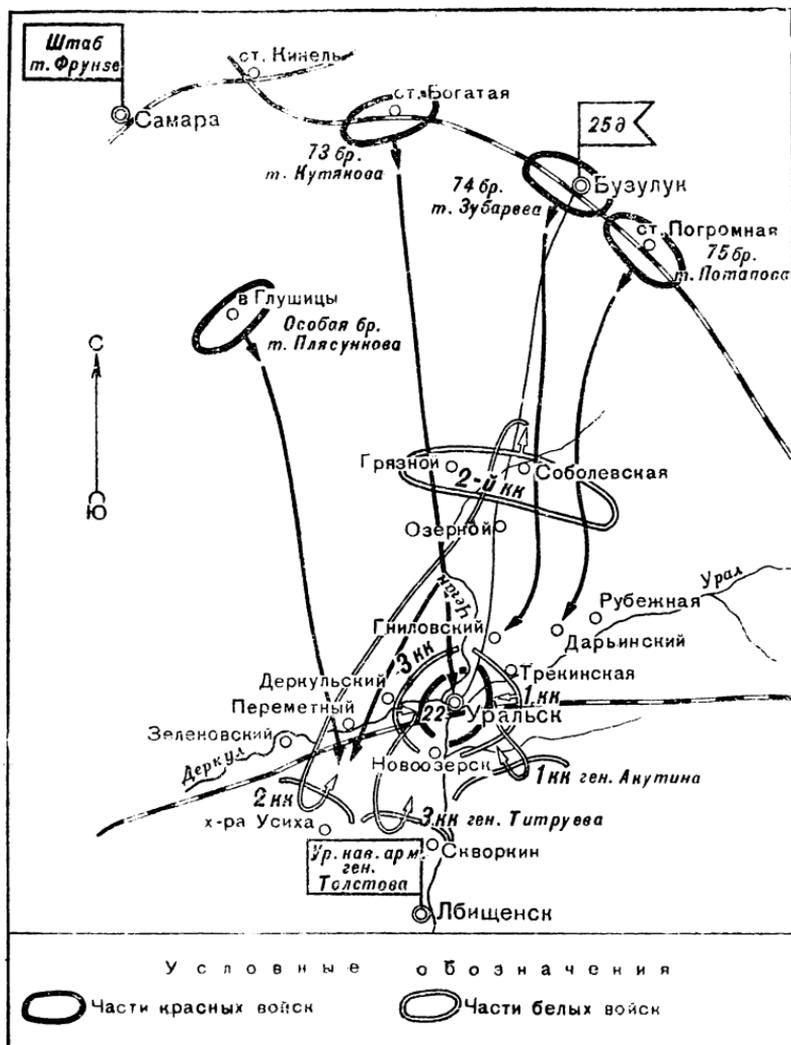

Схема 3. Действия 25-й Чапаевской и 22-й стрелковых дивизий под Уральском в июле 1919 года

2 июля части 73-й бригады были выдвинуты на юг, на линию селений Умет-Каральцкий, Покровка, Андреевка, с целью прикрыть высадку 74-й и 75-й бригад 25-й Чапаевской дивизии и выравняться с общей линией фронта бригады Плясункова. 5 июля, после боя со 2-м казачьим конным корпусом, эти пункты были заняты. Это обеспечило 74-й бригаде товарища Зубарева возможность высадиться в районе Бузулука, а передовым эшелонам 75-й бригады товарища Потапова своевременно прибыть на станцию Кинель.

Предстоящее наступление требовало продуманной расстановки сил. Кутяков отдает приказ, чтобы к 8 июля бригада Плясункова вышла в район Игумнова, 73-я бригада — в район Зайкин — Умет-Грязный. 74-й бригаде приказывалось на подводах сосредоточиться в районе Соболева, а 75-й бригаде — после высадки следовать по маршрутам 74-й бригады (схема 3).

Перед участком Чапаевской дивизии находился 2-й Уральский конный корпус генерала Савельева, главные силы которого группировались в районе Умет, Соболевская. Корпус этот атаковал 7 июля в районе Б. Черниговки, у хуторов Мордовский и Пьянов, 73-ю бригаду, в частности авангардный 218-й имени Степана Разина полк, который, не выдержав атаки, начал отход. Подоспевшие остальные части 73-й бригады, а также бригады товарища Плясункова восстановили положение. Все же казаки успели уничтожить 3-й батальон Разинского полка. Командир этого батальона товарищ Танюшкин застрелился, чтобы раненым не попасться в плен.

Продолжая свое движение, бригады заняли 8 июля указанные в приказе начдива пункты. Корпус генерала Савельева, проиграв бой у Б. Черниговки, начал спешно отходить на юг. Чтобы замедлить продвижение Чапаевской дивизии, противник поджег ковыльные степи в 150-километровой полосе. В эти дни ветер дул с севера на юг. Чапаевские части двигались вслед за пожаром по голой степи, среди дыма и гари, охвативших хутора и станицы. Казаки не оказывали почти никакого сопротивления. К 10 июля бригада товарища Плясункова вышла в район станицы Переметная. 73-я бригада вступила в Деркульский и Женский скиты. Наконец, 12 июля в 7 часов утра красные части соединились в хуторе Новеньком с 1-м батальоном 194-го стрелкового полка.

Василий Иванович Чапаев с Фурмановым приехали из Самары в Уральск ровно в полдень 11 июля, а в 15 часов

весь гарнизон Уральска был построен на парад, который принимал В. И. Чапаев.

Встреча Чапаева с войсками 22-й Краснодарской дивизии и населением Уральска была незабываема. Город принял

И. К. Бубенец, И. С. Кутяков, В. И. Чапаев

торжественно-праздничный вид. Все улицы украсились полотнищами, на которых красовалось имя Чапаева. Освобожденный Василием Ивановичем от осады Уральск и 22-я Краснодарская дивизия праздновали победу.

ГИБЕЛЬ В. И. ЧАПАЕВА

Армия генерала Толстова отступила на юг. Штаб ее обосновался в Лбищенске. Белогвардейские части группировались так:

1-й Илецкий конный корпус генерала Акутина (4-я и 5-я кавалерийские дивизии) отошел за реку Урал, на участок ст. Барбастау — ст. Линеvская с задачей: защищать направление на Джамбейтинскую Ставку. 2-й корпус генерала Савельева, в составе трех конных дивизий, Гурьевского, Уральского, Калмыковского, Лбищенского пехотных и 33-го Николаевского полков, Семеновской, Брыковской дружин и юнкерской школы, отошел на фронт хутора Усиха и форпост Чаганский, 6-я кавалерийская дивизия полковника Бородина оставила Александров-Гай, отойдя в район ст. Сломихинская.

К этому времени IV Красная армия сосредоточилась в следующих местах:

1-я и 2-я бригады 50-й стрелковой дивизии — в районе ст. Озинки и Семиглавый Мар; 3-я бригада — в районе Александров-Гай.

25-я Чапаевская дивизия: 73-я бригада т. Кутякова — в районе ст. Переметная; 74-я бригада т. Зубарева — в районе Круглоозерного; 75-я бригада т. Потапова — в Уральске, где расположился и штаб чапаевцев.

Бригаду т. Плясункова перебрасывали в 49-ю дивизию через Уральск, в район Илецкого городка.

22-я Краснодарская дивизия выступила из Уральска в район станицы Шипово, на Деникинский фронт.

Командарм IV Авксентьевский приказал 25-й Чапаевской дивизии продолжать преследование уральской казачьей армии с задачей — занять Лбищенск и Джамбейтинскую Ставку.

В это время все тылы бригад 25-й Чапаевской дивизии двигались из Уфы в район Бузулука. Поэтому приказ товарища Авксентьевского ставил полки дивизии в тяжелые условия и по части питания и в отношении снабжения огнеприпасами. Несмотря на это, 73-я бригада выступила на хутор Усиха, 74-я бригада — на форпост Чаганский, а 75-я бригада приступила к постройке моста через реку Урал в Уральске.

С 15 по 25 июля 1919 года между чапаевскими частями и Уральской белой армией в районе Усиха происходят жестокие бои. Ежедневно весь 2-й уральский конный корпус генерала Савельева ходил утром и вечером в атаку: с флангов и тыла — в конном строю, с фронта — в пешем.

73-я бригада истекала кровью, несла огромные потери, но бойцы героически отбивали атаки казаков. Изнуряла июльская жара, доходившая до 60 градусов. Во всей обширной

степи нет ни кустика для защиты от знойного солнца, ни речки, ни пруда, ни лужи, чтобы освежить истомленное тело. Немало красных бойцов погибло от солнечных ударов и мучительной жажды. И все же 73-я бригада не только не отступила из безводной Усихинской степи, но сумела отбить все атаки противника и вынудила главные силы казачьей армии генерала Толстова перейти к обороне, вырвав этим инициативу из его рук.

В первых числах августа командарм IV Авксентьевский был отстранен от должности, и на его место назначен товарищ Лазаревич.

После разгрома частей генерала Савельева слава Чапаева еще больше выросла. Фактически ему подчинялись все наиболее боеспособные части IV-й армии: 1-я бригада 50-й дивизии и 2-я бригада 47-й дивизии.

Всем подчиненным частям Чапаев дает приказ: перейти на всем фронте в наступление. Цель — занять Лбищенск и Джамбейтинскую Ставку.

В самое жаркое время года, в безводной местности, при отсутствии налаженного снабжения продовольствием и огнеприпасами, чапаевцам все же удалось за 15 суток пройти более 200 километров. Приказ был выполнен: Лбищенск и ст. Сахарная заняты.

Начальник штаба Уральской казачьей белой армии полковник генерального штаба Моторнов так говорит о моменте отхода белоказачьей армии от Уральска¹:

«В течение второй половины июля и первой половины августа Уральская армия, теснимая частями 25-й дивизии, обороняя каждый поселок и почти каждый хутор, расположенные к западу от линии Уральск — Гурьев, отошла в район Калмыков, Каленый. Почти все жители оставляемых казаками станиц отходили на юг со всем своим скарбом и скотом. Это было бедствием для армии, ибо в южных станицах отсутствовал хлеб, и переполнение беженцами грозило голодом. А сотни тысяч скота, гонимого ими в тыл, уничтожали по пути запасы сена и траву, как саранча. Кроме того, эти беженцы располагались бивуаком в ближайшем тылу армии, чем мешали маневрированию. Стоило частям армии остановиться, как останавливались и беженцы, не слушая ничьих приказов об отходе в глубокий тыл.

¹ Стр. 24—25 доклада Моторнова — *Прим автора*

Район к северу от Калмыкова, через 2—3 дня после отхода армии к поселку Каленому, представлял собой буквально голую степь, даже нижние ветки на деревьях и те были съедены.

Армия была лишена местных фуражных средств, а доставка сена с Бухарской стороны, за отсутствием мостов через реку Урал и недостатком лодок, была крайне затруднительной.

Конский состав начал быстро ухудшаться. Вместо заболевшего генерала Савельева вступил в командование уральским корпусом генерал Титруев, который предполагал встретить наступление красных чапаевских частей на поселок Каленый массовой конной атакой. Для этого вся конница армии занималась репетициями.

К этому времени из района Сломихинской к поселку Каленому была подтянута 6-я кавалерийская дивизия полковника Бородина, а для наблюдения за красными (3-я бригада 50-й стрелковой дивизии), занимавшими станицу Сломихинская, оставлен был 1-й партизанский Чижинский кавалерийский полк.

С предполагаемым генералом Титруевым способом действий были не согласны начальники частей, но они не отказывались исполнить приказ «о конной массовой атаке». Они предполагали использовать слабую конским составом и подорванную морально конницу для набега на тыл красных. Командующий армией генерал Толстов согласился с предложением начальников частей. Для этого рейда-налета 2 сентября 1919 года выступили из форпоста Каленый 6-я кавалерийская дивизия полковника Бородина и 2-я кавалерийская дивизия полковника Сладкова через станцию Кизил-Убанскую и далее по долине Кушум для атаки красных частей, занимавших Лбищенск».

Необходимо указать, что положение войск Чапаева было во много раз хуже, чем положение, в котором находилась армия генерала Толстова.

Во-первых, войска Чапаева были оторваны от базы в Уральске более чем на 200 километров. Полное отсутствие транспорта ставило красные части в катастрофическое положение не только с огнеприпасами, но и с хлебом. В бригадах иногда по нескольку суток бойцам не могли выдавать хлеб. На этой почве в 1-й бригаде 50-й дивизии бывали большие недоразумения.

В то же время армия генерала Толстова, отходившая на юг к берегам Каспия, сумела получить в городе Гурьеве от иностранных союзников не только обмундирование, снаряжение, огнеприпасы, но даже артиллерию, аэропланы и броневики, доставленные по Каспийскому морю. Белые платили иностранцам прекрасной эмбинской нефтью и золотом, украденными у Советской страны.

Во-вторых, стратегическая обстановка Уральской армии генерала Толстова была более выгодной. На необъятных степных равнинах конные массы генерала Толстова могли свободно совершать глубокие марши и маневры. А повсеместная прерывчатость фронта красных давали армии казаков возможность безнаказанно совершать какие угодно рейды-набеги на наши тылы. Чапаев не мог этому противодействовать — безводные огромные степи были непреодолимы для пехоты. Для таких передвижений потребовалось бы не менее 10—15 тысяч подвод. Но в это время по Самарской губернии шла уборка хлеба. Мобилизация транспорта означала бы для крестьян полный срыв уборочной кампании. Василий Иванович, чутко прислушивавшийся к нуждам крестьян, настроение которых, как эхо, откликалось в рядах его бойцов, стремился выйти из кризиса силами своих войск, оставляя крестьян в покое.

Самое же главное — это то, что группировка войск Чапаева была невыгодной. В частности, группа товарища Аксенова отстала от линии фронта на 100 километров. Это обнажало всю коммуникацию Чапаева. В особенности Лбищенск с Бухарской стороны был открыт для ударов казаков.

Когда выяснилось, что товарищу Аксену не удастся занять Джамбейтинскую Ставку, Чапаев бросил из Мергелевской на Бухарскую сторону для содействия аксеновской группе свой последний резерв — группу товарища Бубенца в составе 223-го, 218-го стрелковых полков, 25-го кавалерийского полка и Доно-Кубанского кавалерийского дивизиона.

Чапаев остался без резерва, а полководец без резерва уже не в состоянии управлять боем. Наоборот, тогда события управляют им. В борьбе это ведет к разгрому, катастрофе, к гибели.

Таким образом, когда группа товарища Бубенца переправилась на левый берег Урала и была двинута в направлении на Джамбейтинскую Ставку, положение войск Чапаева еще больше ухудшилось. Против главных сил

армии генерала Толстова, в районе станицы Сахарной и поселка Каршинского, осталась лишь группа войск товарища Кутякова в составе восьми стрелковых полков, двух кавалерийских дивизионов и всей тяжелой артиллерии дивизии. Эта группа занимала пространство в глубину до 15 километров и до 10 километров по фронту. Кавалерийские дивизионы наблюдали за местностью, расположенной на 40 километров к западу от станицы Сахарной. Вся остальная линия в 400 километров между реками Волгой и Уралом оставалась как бы не озвещенной и не проверенной красными. Армия генерала Толстова получила возможность на этом пространстве безнаказанно маневрировать своими огромными конными массами.

Не имея резерва, Чапаев не мог прикрыть ближайшую тыловую линию в 200 километров, тянувшуюся от станицы Сахарной до Уральска. И даже штаб 25-й дивизии, находившийся в Лбищенске, не был защищен от набега казачьей конницы как с запада, так и с востока. Ничего не было проще для врага, как произвести набег на Лбищенск. Без особого труда он мог бы занять даже Уральск, в котором, кроме разных тыловых учреждений, не было войск. Тогда войскам IV Красной армии пришлось бы отходить не до станицы Скворкин, а далеко на север. Но этой возможности генерал Толстов не использовал.

Не менее катастрофическим было положение товарища Бубенца. Его группа, двигавшаяся от реки Урала на Джамбейтинскую Ставку по пустынной Бухарской стороне, легко могла быть разбита конным корпусом генерала Акутина, так как не имела связи ни с группой Кутякова, ни с группой товарища Аксенова. В таком же тяжелом положении находились и войска товарища Аксенова, расположенные на 60-километровом фронте к северо-востоку от озера Челкар.

В общем, войска Чапаева были растянуты на фронте более чем на 200 километров. Все три группы войск были разорваны промежутками до сотни километров, не только ничем не прикрытыми, но даже не обеспеченными необходимой разведкой. Генерал Толстов мог бы по очереди уничтожить разрозненные группы чапаевских войск. Но на решительные действия генерал Толстов не был способен.

В-третьих, войска Чапаева при недавнем движении на юг к берегам Каспия понесли огромные потери, в особенности при взятии станиц Мургеневской и Сахарной во время лобовых ударов, когда цепи шести стрелковых полков штыковыми атаками взяли эти пункты. Убитыми и ранеными

было потеряно здесь до трех тысяч бойцов. Это обескровило 73-ю и 74-ю бригады. Для восстановления морального и физического состояния войск группы Кутякова необходим был отдых; необходимо было также удовлетворить острую нужду в огнеприпасах и в хлебе. Поэтому-то Чапаев, вместо наступления на форпост Каленый, вместо атаки главных сил армии генерала Толстова, приказал группе Кутякова стоять на месте и оборонять район станица Сахарная — поселок Каршинский.

В том году в сентябре солнце палило беспощадно. Особенно жарко было на юге Урала. По утрам и вечерам дули порывистые сухие ветры. Больше двух месяцев не было дождя. Стремительный в других местах, Урал здесь медленно катил свои воды по широкой степной долине. Казачьи станицы и хутора, разбросанные по его берегам, опустели. На широких улицах — тишина, полное безлюдье. Все бое-способное население было взято под ружье. Женщины и дети со всем скарбом и скотом кочевали в тылу своих армий, как громадные таборы цыган.

Нарушали тишину пыльного дня только отдельные ору-дийные выстрелы. А по вечерам на берегу Урала то и дело раздавались взрывы ручных гранат. Это чапаевцы глушили в реке жирную рыбу. Командиры частей поругивали «рыба-ков» за то, что те губят по пустякам ручные гранаты, но не мешали. Этим способом бойцы улучшали свой скудный паек.

Чапаевские части стояли 10 суток на месте, как бы на отдыхе. Так, по крайней мере, комиссары объясняли бойцам это временное затишье. Но фактически по причинам, о кото-рых сказано выше, части Чапаева не могли двигаться вперед к берегам Каспия, на Гурьев — ставку генерала Толстова.

К моменту гибели В. И. Чапаева группировка его войск была следующей: (схема 4).

1. Группа т. Кутякова в составе восьми стрелковых пол-ков, двух дивизионов с 32 орудиями и всей тяжелой артил-лерией дивизии была расположена в районе ст. Сахарная.

2. Группа т. Бубенца на Бухарской стороне находилась в движении на Джамбейтинскую Ставку (в 50 километрах к востоку от Лбищенска).

3. Группа т. Аксенова — в районе озера Челкар — на линии хуторов Тартжимоновский, Малакучинский.

Штаб Чапаева и все органы снабжения находились в Лбищенске.

В это же время армия генерала Толстова группировалась так:

1-й кавалерийский корпус генерала Акутина, защищавший Джамбейтинскую Ставку, действовал против группы гг. Аксенова и Бубенца.

2-й кавалерийский корпус, возглавляемый генералом Сладковым, был в движении на Лбищенск.

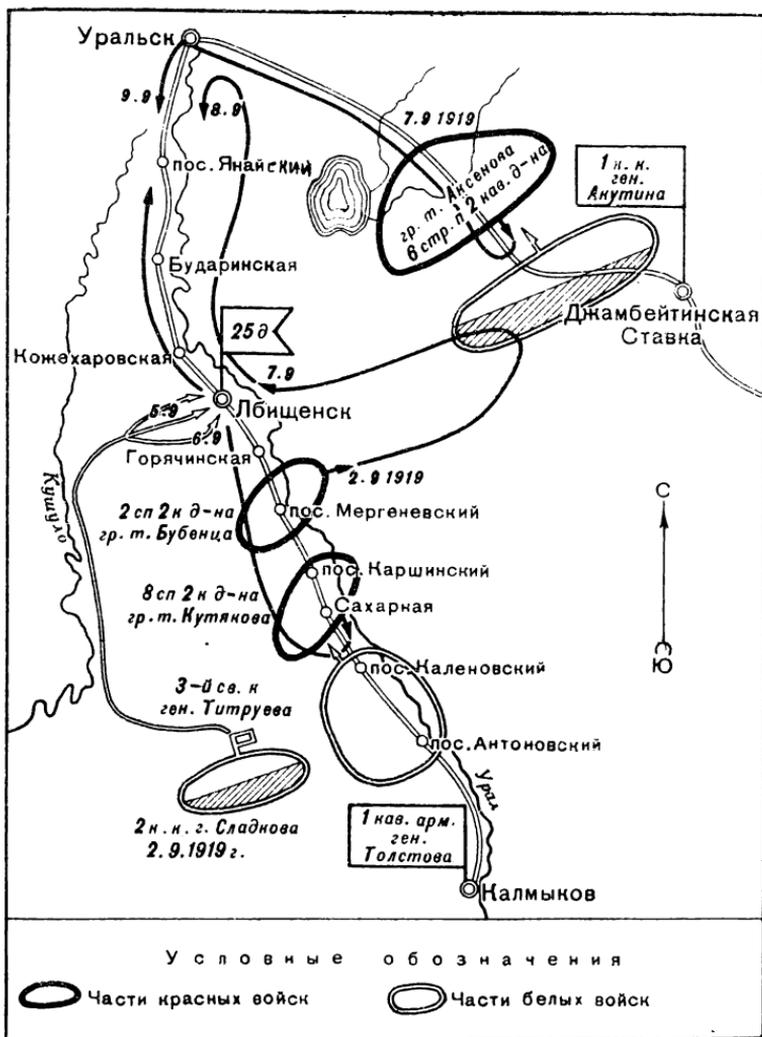

Схема 4. Обстановка, при которой погиб В. И. Чапаев

3-й сводный корпус генерала Титруева защищал направление на Калмыков, действуя против группы т. Кутякова.

Перед самым наступлением генерала Сладкова, 4 сентября, Чапаев с новым военкомом дивизии т. Батуриным были в Сахарной в расположении 1-й бригады 50-й стрелковой дивизии. Трое суток не получая хлеба, бригада, как тогда говорили, «волынила» и «бузила». В. И. Чапаев собирает митинг и отдает приказ командиру группы Кутякову отобрать от каждого красноармейца остальных двух бригад по полфунту хлеба для передачи голодающим бойцам. Конфликт был улажен. После этого Чапаев уехал на автомашине в Лбищенск. Перед отъездом военком группы товарищ Сысойкин просил товарища Чапаева и военкомдива Батурина остаться ночевать на форпосте Каршинском, но они категорически отказались.

В то время, когда Чапаев улаживал конфликт с хлебом, 2-й конный корпус казаков, в составе двух казачьих дивизий, под командованием генерала Сладкова и полковника Бородина двинулся по долине Кушум и достиг района урочища Кузда-Гора (в 25 километрах к западу от Лбищенска). Прячась в густых камышах долины, казаки весь день 4 сентября простояли на месте. С наступлением темноты они готовились захватить Лбищенск и разгромить штаб Чапаева, охраняемый лишь одной дивизионной школой товарища Чекова силою в 600 штыков.

Об этом движении корпуса генерала Сладкова на Лбищенск Чапаев ничего не знал, так как четыре аэроплана, высланные утром и вечером на разведку для освещения местности долины Кушум и далее на станицы Сломихинскую и Кизил-Убинскую, никого не обнаружили.

Поэтому и сам Чапаев и его штаб не ожидали налета казаков на Лбищенск.

Около 23 часов 4 сентября в штаб дивизии прискакало несколько обозников, которые утром этого дня были посланы в степь за сеном; обозники сообщили начальнику штаба Новикову, что повозки (около двадцати) в расстоянии 15 километров от Лбищенска взяты казаками в плен.

— Много ли было казаков?

На этот вопрос товарища Новикова обозники сбивчиво ответили, что видели не более сотни всадников, которые захватывают в плен отдельные группы мобилизованных крестьян. Товарищ Новиков немедленно доложил о происшедшем только что вернувшимся из станицы Сахарной товарищам Чапаеву и Батурину.

— А раньше казаки ловили наших обозников? — спросил Чапаев начальника штаба.

Новиков ответил, что это случается чуть ли не каждый день.

Уставший Василий Иванович не придал особого значения сообщению и сказал, что это, вероятно, отдельные кучки казачьих партизан ведут разведку, что так, по-видимому, будет и в дальнейшем, и вообще это не серьезное дело.

— Важнее знать, — продолжал Василий Иванович, — что обнаружено красными летчиками, которые совершали разведку в направлении станиц Сломихинской и Кизил-Убинской.

И тут начштаба Новиков ответил успокоительно:

— В течение последних шести суток наш авиаотряд не обнаружил конницы казаков в этом направлении.

Чапаев, подводя итог докладу, сказал, что опасения некоторых наших комбригов за правый фланг излишни. Товарищ Новиков — вежливый и скромный человек — молча согласился. Но как военный специалист, бывший офицер, работающий уже около года с Василием Ивановичем и всегда пользующийся его неограниченным доверием, он обязан был более обстоятельно и настойчиво осветить серьезность оперативной обстановки на правом фланге. Вероятно, из-за усталости и излишней сдержанности товарищ Новиков этого не сделал.

Вообще товарищ Новиков работал очень добросовестно, с большим напряжением, день и ночь. Но он стремился все делать сам, тогда как остальные его сотрудники в штабе бездельничали. И у него не оставалось свободного времени на изучение своего аппарата и непосредственно подчиненных ему людей, в частности, вновь прибывших из штаба армии летчиков авиационного отряда.

Многие из нас уже тогда были убеждены, что летчики, обслуживающие Чапаева, были чужими людьми в Красной Армии. В течение этих шести суток, совершая утренние и вечерние рейсы, как могли они не заметить врага? Если даже предположить, что 2-й кавалерийский корпус казаков не мог быть обнаружен на марше, так как он передвигался исключительно ночью, то днем-то он стоял на месте в 25 километрах от нашего аэродрома! Как бы густы ни были камыши, все же пять тысячам сабель не укрыться в них от летчиков. «Близорукость» летчиков была поэтому очень подозрительной. Личный состав авиаотряда безусловно был контрреволюционен.

Так оно и оказалось. Когда 2-й корпус белоказаков захватил Лбищенск, все четыре аэроплана 5 сентября (т. е. на другой день после описанных выше событий) в 10 часов утра поднялись в воздух и пролетели над группой войск Кутякова, прямо к врагам в Калмыков, чтобы сообщить там об уничтожении белыми базы и штаба Чапаева.

И в самом штабе 25-й дивизии были, несомненно, если не прямые предатели, то мало сочувствующие советской власти люди. Офицерская часть штаба в большинстве своем сдалась в плен. Обычно белые расстреливали всех пленных, в том числе даже мобилизованных обозников, но этих офицеров не тронули. Больше того: когда впоследствии части 25-й Чапаевской дивизии, оправившись от поражения, заняли 5 января 1920 года Гурьев, эти офицеры — бывшие оперативные сотрудники штаба дивизии, будучи доставлены в штаб дивизии, при опросе показали, что «в плену» они занимали административные должности в армии генерала Толстова.

*
*

Охрану Лбищенска, со дня его занятия штабом Чапаевской дивизии, несла, как указывалось выше, дивизионная школа товарища Чекова в числе 600 человек.

Продуманного плана обороны Лбищенска не было. Начальник школы выставлял на окраинах города заставы, обычно по взводу пехоты каждая; заставы находились одна от другой на расстоянии двух километров и не имели между собой даже телефонной связи. И если на какой-либо заставе открывалась стрельба, для выяснения происшествия направляли посыльных курсантов. Внутри города по ночам охрану несли пешие патрули. В случае тревоги, курсанты, разбросанные по всему городу по частным квартирам, собирались на Соборной площади. Остальная, почти двухтысячная масса военнослужащих штаба, отдела снабжения, трибунала, ревкома и других учреждений не знала, какие занимать позиции в случае белоказачьего набега на город. В городе находилось также до двух тысяч мобилизованных обозников-крестьян. Они тоже не знали, где им находиться во время боя и куда отступить в случае неудачи.

Вооруженных людей при штабе было много, но они не были сведены в отряды, не были распределены по секторам и боевым участкам.

Вот почему, когда начался бой, наши бойцы не знали, что им делать. Наиболее активные побежали к штабу, на Соборную площадь. Стрельба на улицах заставляла их забегать в первые попавшиеся дома, отстреливаясь на ходу. Ночная темнота не давала возможности ориентироваться в обстановке уличного боя. И бойцы и их начальники не могли понять, откуда враг наносит главный удар. Установить в этих условиях боевой порядок было невозможно. Хаос и растерянность быстро превратились в панику. . .

*
*

В ночь на 5 сентября штаб Чапаева спал спокойным сном. Около часа ночи 2-й кавалерийский корпус генерала Сладкова подошел вплотную к Лбищенску, 6-я кавалерийская дивизия полковника Бородина наносила удар с запада и севера, 2-я кавалерийская дивизия — с юга.

Слабая оборона Лбищенска позволила противнику, еще до того, как неожиданная атака смяла красные заставы, незаметно отдельными сотнями пройти в город, который ему был хорошо знаком. Одновременно с нападением на красные заставы белоказаки, проникшие внутрь города, открыли по обозу ружейно-пулеметный огонь. В квартиры командиров они бросали ручные гранаты.

Бой сразу принял хаотический характер. По всему городу шла беспорядочная стрельба. Чапаевцы в плен не сдавались. В одиночку из окон и с крыш они вели бой с врагом, прекрасно вооруженным и подготовленным.

Отдельным курсантам дивизионной школы и сотрудникам подива 25 удалось под командованием товарищей Крайнюкова и Суворова пробиться к штабу Чапаева на Соборную площадь. Здесь Василий Иванович сам во главе своего небольшого конвоя вел жестокий бой со 2-й кавалерийской дивизией белоказаков. Он был уже ранен в руку, но оставался в строю и руководил боем. С подходом группы курсантов и работников подива Чапаев и Батулин не раз ходили в контратаку и штыковым боем очищали Соборную площадь от казачьих белых банд. Бой длился уже четыре часа.

Яркие лучи восходящего солнца осветили охваченный боем степной городок Лбищенск. Наступление дня дало возможность казакам пустить в ход молчавшую до тех пор артиллерию. Через час снаряды окончательно сломили сопротивление красных бойцов. Лбищенск оказался в руках врага.

К 6 часам утра отдельные кучки чапаевцев начали пробиваться к реке Уралу, чтобы спастись вплавь. Враги учили

эту возможность и подтянули к реке не только пулеметы, но и артиллерию. Белоказаки беспощадно расстреливали бросающихся в воду наших бойцов.

Чапаев, истекая кровью, почти теряя сознание, продолжал биться на площади. Группа ординарцев, во главе с его порученцем Петей Исаевым, силой повела Чапаева с площади, которая уже три раза переходила из рук в руки. Они решили пробраться к берегу реки.

Оборонявшие площадь курсанты бились до последнего. Командир школы Чеков вместе со своим старшим сыном героически погибли в последней штыковой атаке. На площади оставалось не больше сотни чапаевцев. Убит был военкомдив Батурин. Зарублен за пулеметом старейший комиссар — чапаевец Крайнюков. Застрелен в момент штыковой атаки начподив 25 Суворов. Тяжело ранен в ногу начальник штаба дивизии Новиков. Героически погибли все командиры — настоящие чапаевцы.

Белогвардейцы, со всех сторон окружив Соборную площадь, отрезали красным бойцам путь отступления к реке.

Видя безвыходность положения и израсходовав патроны нагана по заседавшим конным казакам, начальник снабжения 73-й бригады, бывший офицер, товарищ Козлов со словами: «Чапаевцы умирают, но в плен не сдаются», выпустил последнюю пулю себе в висок.

Находившиеся при товарище Козлове его помощники товарищи Белобородов, Пантелеев, Зайцев, а также казначей 218-го имени Степана Разина полка Дадонов пробились штыками на южную окраину города. Им удалось вплавь перебраться на другой берег и присоединиться в Мergenевской к группе войск Кутякова. Но это была счастливая случайность, ставшая наградой за их отвагу.

Чапаева почти в бессознательном состоянии, под градом пулеметного огня спустили с берега в реку. В это время года Урал, с его быстро несущимися водами, был плохим средством спасения для раненого Василия Ивановича. Его ждала холодная могила.

Истекая кровью, Чапаев под ливнем вражеских пуль, направленных на выбивавшегося из сил отважного героя, сумел доплыть до середины реки. Но злая пуля из пулемета догнала героя, и Чапаев, погрузившись несколько раз, безвозвратно пошел ко дну... Холодные воды Урала приняли в свою глубину одного из лучших, храбрейших бойцов и полководцев Красной Армии.

До конца жизни преданный своему командиру порученец Петя Исаев, в то время как Василий Иванович боролся с быстрыми волнами, стоял на берегу, отстреливаясь от врагов и отводя их удары от Чапаева. Он надеялся, что Василий Иванович соберет силы доплыть до другого берега. Увидев безвременную гибель любимого командира и не имея возможности бороться дальше, Петя Исаев пустил себе в висок пулю и упал, как подкошенный, на том самом месте, где он бережно спустил Чапаева в воду.

Город Лбищенск перешел в руки врага.

Здесь необходимо отметить героический подвиг одного чапаевца-красногвардейца, старика обозника. Он проявил изумительное мужество и боевую находчивость¹. Дело было так. Закончив бой, победители расправлялись с пленными обозниками и ранеными чапаевцами. Они расстреливали их и поодиночке и группами, уничтожали пленных из пулеметов. В это время начальник 6-й Чижинской кавалерийской дивизии полковник Бородин (одна из крупных фигур Уральской белой армии, по происхождению богатый помещик) въехал во двор одного дома. Здесь, зарывшись в сено, спрятавшись от неминуемого расстрела, лежал в телеге старик обозник. Видя, что помощи ждать неоткуда, он решил погибнуть с честью, но в плен не сдаваться. И как только полковник въехал во двор, старик поднялся на повозке и выстрелом из винтовки убил Бородина наповал. Ординарцы полковника в ту же минуту изрубили героя-чапаевца в куски. Имя отважного героя, отомстившего за смерть своего вождя-командира, осталось неизвестным.

Дальнейший ход боевых событий был следующий.

В тот же трагический день, около четырех часов утра, командир группы Кутяков был срочно вызван к телефону заведующим хозяйством полка имени Степана Разина Кутузовым (полк находился в Горячинском при полковых обозах, в 15 километрах от Лбищенска).

Он сообщил, что со стороны Лбищенска слышна уже в продолжение двух часов ружейно-пулеметная стрельба и даже артиллерийская канонада и что неприятель силою около двух казачьих кавалерийских полков движется из Лбищенска на Горячинский, вероятно, с целью захватить наши обозы. Поэтому товарищ Кутузов спешно просил разрешения начать отход обозов до 1000 повозок на станцию Сахарная.

¹ Этот эпизод воспроизведен в знаменитом фильме «Чапаев» в сцене гибели полковника Бородина. — *Прим. автора.*

Кутяков не удовлетворил просьбы завхоза, приказав обозам остаться на месте, повозками забаррикадировать улицы Горячинского и держаться до 12 часов. К этому времени на поддержку подойдет 73-й кавалерийский дивизион, а к 14 часам вся 73-я бригада товарища Рязанцева.

Кутяков приказал Кутузову взять на себя обязанности коменданта обороны форпоста Горячинского.

Через час после разговора по телефону бригада товарища Рязанцева была поднята по тревоге и брошена на подводах из форпоста Каршинского в Лбищенск на помощь Чапаеву.

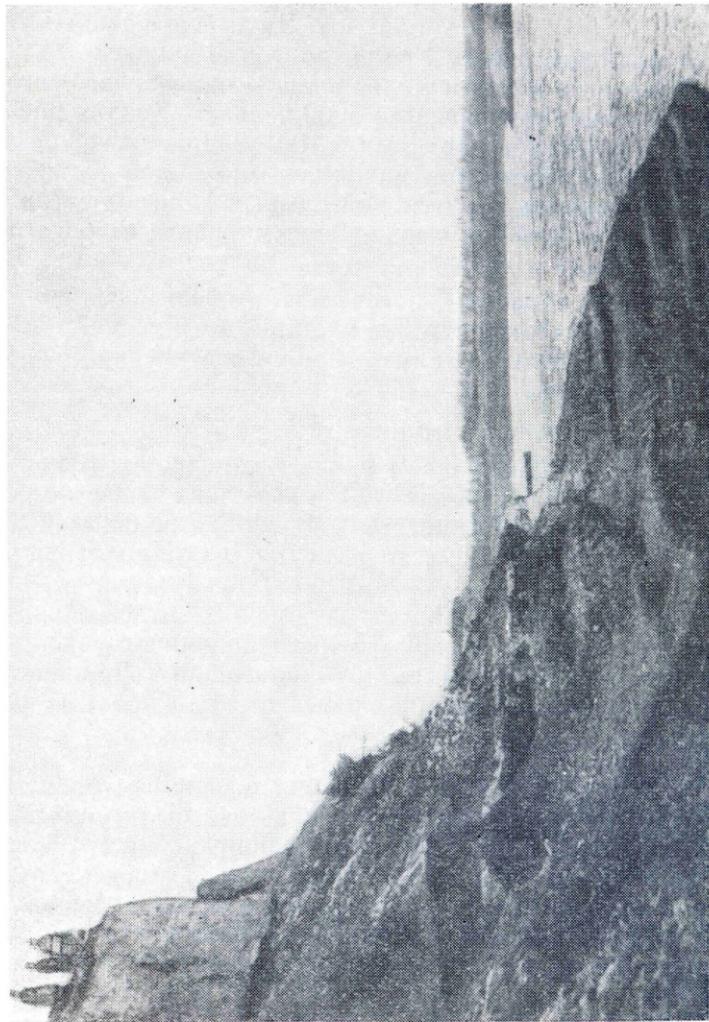
Пройдя 70-километровый путь, бригада к вечеру этого дня атаковала Лбищенск. Но корпус генерала Сладкова отбросил ее в исходное положение к Горячинскому. Эта неудача вынудила командира группы Кутякова принять командование над оставшимися частями 25-й Чапаевской дивизии и дать приказ о прорыве из белоказачьего окружения и об отходе к Уральску.

Не будем описывать, как совершался отход, как происходили все те бои, которые чапаевцам пришлось вести после гибели своего командира. Остановимся лишь на тех моментах, которые до настоящего времени не были опубликованы.

В ночь на 6 сентября, перед самым отходом главных сил группы Кутякова от станицы Сахарной, командир 2-й бригады товарищ Сокол передал по телефону, что в каменном соборе станицы Сахарной казаками спрятано несколько десятков тысяч снарядов. Так как взять их с собою не было никакой возможности, Кутяков распорядился, во избежание захвата их казаками, — взорвать. Но нельзя было немедленно произвести взрыв: грохот мог бы послужить сигналом для армии генерала Толстова, что красные уходят. . . Поэтому Кутяков приказал взорвать собор лишь тогда, когда 74-й кавалерийский дивизион товарища Петрова, оставленный в арьергарде, покинет станицу Сахарную. Это должно было служить и сигналом для всех войск группы Кутякова, что в станицу Сахарную вошли казаки.

6 сентября, около 14 часов, собор взлетел на воздух. Гул от взрыва разнесся на десятки километров в окружности. Сила взрыва была так велика, что вследствие детонации в домах и надворных постройках самовзрывались спрятанные казаками патроны и ручные гранаты. Станица пылала в огне.

Шум, трескотня, взрывы, дикие крики людей, рев животных. . . Сквозь огонь и дым скакали красные чапаевские до-

Место гибели В. И. Чапаса

зоры. И как бы вступая в союз с огнем, усилился ветер, поднялась буря. Огромные языки пламени начали перебрасываться на соседние станицы. Все это создавало жуткую картину. Весь путь отхода чапаевцев к Уральску заволочло дымом и пылью.

6 сентября около 17 часов бригаде товарища Рязанцева удалось захватить Лбищенск. Группа товарища Бубенца по приказу Кутякова отошла от Джамбейтинской Ставки и стала на левом берегу Урала, против Лбищенска.

В Лбищенске лежали трупы павших чапаевцев. Всего погибло в районе Лбищенска до 5000 человек. Казаки расстреливали из пулеметов партиями в 100—200 человек.

На местах расстрелов находили множество записок на клочках газетной и курительной бумаги. Порывы ветра разносили эти клочки с предсмертными словами расстреливаемых:

«Товарищи чапаевцы, нас ведут на расстрел».

«Да здравствует советская власть!»

«Отомстите белым гадам за нашу смерть!»

«Да здравствует партия большевиков!»

«Да здравствует коммунизм!»

Усталые, голодные, оборванные, без патронов и снарядов чапаевские части остановились на несколько часов в отбитом у врага Лбищенске. Надо было подобрать раненых и найти труп Чапаева. Но все поиски тела Василия Ивановича были напрасны.

В бане под полом нашли начальника штаба Новикова, тяжело раненного в ногу. У него получилось заражение крови. Он сообщил обо всем, что произошло в Лбищенске. . .

Полковник Моторнов так описывает отход красных частей на Уральск: ¹

«Лбищенск взят 5 сентября с упорным боем, который длился 6 часов. В результате были уничтожены и взяты в плен: ² штаб 25-й дивизии, инструкторская школа, дивизионные учреждения. Захвачено 4 аэроплана, 5 автомобилей и прочая военная добыча.

После ночлега в Лбищенске наш отряд (в составе двух кавалерийских дивизий), оставив у себя в тылу Сахарновскую группу красных (Кутякова), двинулся

¹ Доклад Моторнова. — *Прим. автора.*

² Сдались казакам бывшие офицеры, сотрудники штаба и безоружные мобилизованные обозники-крестьяне. — *Прим. автора.*

на север и, только дойдя до форпоста Янайский, встретил противника ¹.

Наша конница свернула из форпоста Богатинского в степи, на хутора, лежащие к западу от этого поселка. Между тем, оставшиеся в форпосте Каленом пешие и конные части нашей Уральской армии, не учтя обстановки, которая была сообщена нам с аэропланов из Лбищенска, и, ожидая разложения отрезанной Сахарновской группы красных, только вечером 6 сентября перешли в наступление.

К этому времени Сахарновская группа красных зажгла станицу и поселки, начала отходить на север, к Уральску. Наша казачья армия преследование вела крайне неэнергично, и противник, зажигая все поселки до ст. Бударинская включительно и мельницы в Коловертном и Прорвинском, без потерь отошел к Янайску.

Следовавшие за ними главные силы казачьей армии атаковали отступающие войска красных. Но они атаку отбили и ночью отошли к форпосту Скворкину, где приостановили свой отход и восстановили фронт по линии ст. Шипово, Скворкин, Баобастау».

В своем докладе полковник Моторнов умолчал о том, что как раз на линии этого фронта красные 8 сентября отбили у казаков три орудия и две бронемшины.

ЧАПАЕВ ПОГИБ, НО 25-я ЧАПАЕВСКАЯ ДИВИЗИЯ ЖИВА

Весть о гибели Василия Ивановича Чапаева разнеслась по всей Волге и по всему Уралу. Самарский совет, выполняя желание трудящихся увековечить память Василия Ивановича, переименовал Балаково, где он провел свое детство, в город Чапаев ².

¹ Это была 75-я бригада т. Аксенова, которая двинулась на подводах через Уральск для соединения с основными силами 25-й Чапаевской дивизии — *Прим. автора.*

² В приказе войскам Туркестанского фронта за № 150 от 4 октября 1919 года говорится: «... В увековечение славной памяти героя 25 дивизии тов. Чапаева Революционный Военный Совет Туркестанского фронта постановляет:

1. Присвоить 25 дивизии наименование дивизии имени Чапаева.

2. Переименовать родину начдива Чапаева г. Балаково в город Чапаев...»

Второй пункт приказа выполнен не был, потому что родиной Чапаева является не г. Балаково, а деревня Будайки (ныне вошедшая в черту гор. Чебоксары), таким образом, Балаково и до настоящего времени остается Балаковым.

Реввоенсовет Туркестанского фронта во главе с М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышевым издал приказ о том, чтобы отныне 25-я дивизия носила славное имя Чапаева.

Белые банды торжествовали победу; командарм Уральской армии генерал Толстов по поводу гибели В. И. Чапаева отслужил во всех церквах подвластной ему области благодарственные молебны. Но буржуазия просчиталась и напрасно торжествовала победу. Чапаев погиб, но осталась его дивизия.

Спустя два месяца после героической гибели своего командира части Чапаевской дивизии перешли в решительное наступление по всему фронту и под форпостом Янайским разгромили пехоту генерала Толстова.

Чапаевцы взяли в плен Гурьевский и Калмыковский пехотные полки в полном составе. Было захвачено также 12 орудий, 50 пулеметов, 3 бронемашин и прочее военное имущество.

Уральская казачья армия генерала Толстова стремительно откатилась к берегам Каспия, к своей базе — городу Гурьеву.

Зима 1919 года была самой тяжелой для красных войск Уральского фронта. Стояли жестокие морозы. Несмотря на невероятные лишения и трудности, не имея теплой одежды и обуви, бойцы Чапаевской дивизии продолжали преследовать белоказаков. Без преувеличения можно сказать, что от сабель и пуль за все время гражданской войны в Уральской области погибло меньше чапаевцев, чем за два месяца продвижения их от Уральска к берегам Каспийского моря. Из 60 тысяч бойцов осталось не более 25 тысяч. Из них многие перенесли тиф и другие болезни.

В результате 600-километрового марша и упорных боев Чапаевская дивизия 5 января 1920 года заняла последний оплот и базу белого казачества — Гурьев. 10 января дивизия занимает Эмбинские нефтяные источники, а 12 января — Жилую Косу. Наступает долгожданный момент ликвидации Уральского фронта!

Белая казачья армия была совершенно разбита. Мы взяли в плен 70 тысяч солдат и офицеров. Удалось спастись бегством в Персию только генералу Толстову и окружающей его банде в числе 500 человек. Чапаевцы считали свои трофеи: 600 пулеметов, 250 орудий, 12 бронемашин, 100 тысяч винтовок, огромное количество снарядов, патронов и снаряжения, 6 аэропланов. Особенно большую ценность имели для

революции преподнесенные ей чапаевцами 12 миллионов тонн нефти и 2 миллиона тонн бензина.

В. И. Ленин прислал на имя начальника 25-й Чапаевской дивизии телеграмму, в которой благодарил бойцов за героическую борьбу и ликвидацию Уральского фронта.

После этого 25-я Чапаевская дивизия отводится в район Новоузенска и станицу Урбах в стратегический резерв Главкома.

В апреле 1920 года все многочисленные белогвардейские фронты ликвидируются Красной Армией.

Но буржуазная Европа в это время еще не теряет надежд свергнуть советскую власть и превратить Советскую страну в свою колонию, а ее героический народ — в рабов. Империалисты науськивают своего вассала Польшу против Советской страны. Армии белополяков выходят к берегам Днепра и захватывают в мае 1920 года Киев.

25-я Чапаевская дивизия из района Саратова перебрасывается под Киев. Ее авангардные части прибыли к Днепру в район деревни Почки 30 мая в то время, когда тылы ее были еще на реке Урал. Но ждать было некогда, и дивизия получила задачу выйти в тыл III польской армии генерала Рыдз-Смиглы, занимавшего украинскую столицу.

1 июня 73-я бригада форсировала Днепр в районе деревни Почки, в 70 километрах к северу от Киева, и на другой день заняла местечко Горностайполь. Здесь бригада разбила польскую кавалерийскую бригаду генерала Романовского.

Тогда генерал Рыдз-Смиглы бросает в этом направлении свой резерв — ударную 1-ю дивизию легионеров. А командарм V генерал Сикорский направляет на Горностайполь из района Мозырь для разгрома Чапаевской дивизии 9-ю польскую дивизию. В результате боев под Горностайполем с 3 по 8 июня чапаевцы вынудили польские части к отходу и захватили пленных и артиллерию.

73-я и 75-я бригады 25-й Чапаевской дивизии вышли 10 июня на 80 километров в тыл III польской армии в район станций Бородянка и Тетерев. К этому времени на южном крыле юго-западного фронта, которым командовал товарищ Егоров, конница товарищей Буденного и Ворошилова, прорвав польский фронт в районе местечка Сквиря, вступила в район Житомира.

III польская армия генерала Рыдз-Смиглы оказалась в окружении. Маршал Пилсудский вынужден был отдать приказ своим армиям об отходе от Днепра к западу, назад, в Польшу.

Вероятно, из страха перед конницей Буденного, III польская армия начала отход не по Житомирскому шоссе, а по железной дороге на Коростень, т. е. через занятые чапаевцами позиции.

Трое суток полки Чапаевской дивизии бились на реке Здвиж, в районе местечка Бородянка, со всей III польской армией. Станция Бородянка несколько раз переходила из рук в руки. Чапаевцы штыками отбрасывали поляков в направлении к Киеву, не давая им возможности отойти на запад.

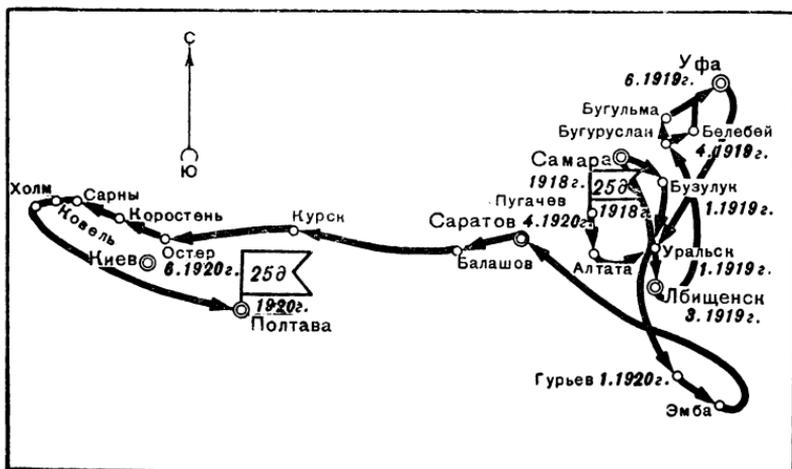

Схема 5. Боевой путь 25-й Чапаевской дивизии

В этом упорном бою под Бородянкой погиб почти весь начальствующий состав полков 73-й бригады — чапаевской гвардии. Но бойцы не отступили.

Наконец, благодаря огромному превосходству сил, польская армия заняла дорогу через Бородянку. Отойдя на пять километров к северу, в район местечка Берестянка, чапаевцы возобновили контратаки. Этими действиями дивизия заставила III польскую армию ускорить очищение Советской Украины.

Прорвавшись на реку Здвиж, белополяки сначала думали, что дорога для их отхода будет открыта. Но паны жестоко ошиблись. Дорогу для отступления им преградила на реке Тетерев 75-я бригада 25-й Чапаевской дивизии.

Чапаевцы и здесь, несмотря на то, что имели перед собой всю III польскую армию, не отступили. Они приняли неравный бой.

Атаки 13, 14, 15 июня вынудили белополяков отойти еще дальше, за реку Уж. Наше наступление этим не кончилось.

20 июня под Овручем чапаевцы наголову разбили пять пехотных полков полковника Рыбака и взяли в плен до 1000 солдат, 8 орудий и много пулеметов. III польская армия подалась еще назад за реку Уборть.

Новая встреча чапаевцев с белополяками произошла с 23 по 25 июня в районе города Олевск. Громадные потери и тут не сломили чапаевцев, и, выиграв сражение, они прогнали врага за реку, к городу Сарны (схема 5).

Теснимая нами, III польская армия отошла впоследствии к берегам Вислы.

Мы берем Сарны, Ковель. Чапаевцы подходят к стенам города Холма. Однако неудачи красных армий под Варшавой вынудили Чапаевскую дивизию отойти к Днепру.

Но вот конец войне. С Польшей заключен мир. 25-ю Чапаевскую дивизию расквартировали в Полтаве. Спустя некоторое время за отличную боевую и политическую учебу в условиях мирного времени ЦИК СССР наградил дивизию орденом Ленина.

* * *

Чапаев героически погиб. Но созданная им дивизия живет. Она заполнит еще немало новых блестящих страниц в истории борьбы за свободу, независимость и честь нашей любимой социалистической родины.

Советское правительство, помня и чтя героев гражданской войны, переименовало г. Иващенко, заводы которого снабжали чапаевцев оружием, в город Чапаевск.

Именем героя Чапаева в ряде городов на Волге, на Урале и Днестре названы улицы и площади. Его имя носят сады, совхозы, колхозы и фабрики.

Советская литература и советское искусство претворяют дела Чапаева и его дивизии в замечательные художественные произведения. В 1923 году военный комиссар 25-й Чапаевской дивизии Д. А. Фурманов написал знаменитую книгу «Чапаев». Эта книга известна не только рабочим и колхозникам нашей страны, но и рабочим всего мира.

В 1932 году по инициативе и на средства старых бойцов-чапаевцев, рабочих Куйбышева, Саратова и колхозников Волги в Куйбышеве поставлен Чапаеву прекрасный бронзовый памятник.

Талантливыми советскими мастерами киноискусства создан великолепный фильм «Чапаев», который пользуется го-

рячей любовью трудящихся нашей и других стран. Славному герою заволжских битв в гражданской войне посвящено много песен, стихов, поэм и книг. Издан замечательный альбом «Чапаев», отражающий дела и дни Чапаевской дивизии¹.

Памятник В. И. Чапаеву в г. Куйбышеве

Для рабочего класса, колхозников и всех трудящихся нашей страны, строящей под руководством партии Ленина социализм, Василий Иванович Чапаев является народным героем СССР. Наша страна знает и ценит своих героев. Нет другой такой страны в мире, кроме СССР, где бы батраку, рабочему-плотнику ставили подобные памятники. Это возможно лишь в стране победившего социализма.

На жизни и борьбе Чапаева будем воспитывать новых Чапаевых из нашей революционной молодежи.

¹ Альбом издан Центральным архивным управлением. — Прим. автора.

КРАТКАЯ СПРАВКА О В. И. ЧАПАЕВЕ

Василий Иванович Чапаев родился 28 января (9 февраля нового стиля) 1887 года в деревне Будайке Чебоксарского уезда, Казанской губернии (ныне деревня Будайка вошла в черту города Чебоксары Чувашской АССР) в бедной семье русского крестьянина Ивана Степановича Чапаева.

Чапаевы имели девять детей: шесть сыновей и три дочери. Василий был шестым ребенком. Вся семья Чапаевых, включая и малолетних детей, работала на барщине.

В 1897 году Чапаевы переезжают из деревни Будайки в город Балаково Самарской губернии. После переезда в Балаково Василий Иванович вместе с отцом и братьями работает плотником, разъезжая по деревням и селам Заволжских степей.

В 1909 году в Балакове В. И. Чапаев женился. В этом же городе родились сын Александр и дочь Клавдия.

В 1913 году Василий Иванович с женой и детьми переехал в город Мелекес. Там родился его второй сын Аркадий.

В империалистическую войну В. И. Чапаев был на фронте.

4 января 1915 года В. И. Чапаев зачисляется рядовым 1-й роты 326-го Белгородского полка. 10 июля 1915 года приказом по полку № 157 он произведен за хорошее поведение и отличное знание службы в младшие унтер-офицеры. 27 сентября 1915 года в боях между деревнями Цумой и Карпиловкой Василий Иванович был ранен.

1 октября 1915 года приказом № 219 по Белгородскому полку В. И. Чапаева произвели в старшие унтер-офицеры. 18 ноября 1915 года приказом № 241 он награждается Георгиевским крестом 4-й степени. Вскоре Василий Иванович вторично был ранен, а 1 декабря вновь возвратился в свой полк. 31 декабря 1915 года приказом № 288 по Белгородскому полку Чапаев награждается Георгиевским крестом 3-й степени за мужество и храбрость в боях.

8 февраля 1916 года приказом по полку № 44 Василий Иванович награждается за участие в боях на реке Прут Георгиевской медалью 4-й степени.

3 июня 1916 года приказом № 169 Чапаев произведен в фельдфебели. 12 сентября 1916 года Василий Иванович был ранен третий раз. 9 января 1917 года он переводится на службу в 153-ю команду выздоравливающих.

16 февраля 1917 года приказом № 47 Василий Иванович Чапаев награждается за мужество и храбрость в бою Георгиевским крестом 2-й степени¹.

¹ Документ о награждении В. И. Чапаева Георгиевским крестом 1-й степени не найден.

28 сентября 1917 года в городе Николаевске Самарской губернии (ныне город Пугачев Саратовской области) В. И. Чапаев вступает в партию большевиков.

13 декабря 1917 года В. И. Чапаев гарнизонным собранием г. Пугачева выбран командиром 138-го пехотного Николаевского полка.

18 февраля 1918 года семью Чапаевых вновь постигло большое несчастье. В этот день во время вооруженного контрреволюционного кулацкого восстания в городе Балакове был зверски убит младший брат Василия Ивановича — Григорий Иванович Чапаев, который был первым военным комиссаром этого города. В это время Василий Иванович находился в Пугачеве, а его родители и сыновья Александр и Аркадий жили у брата Григория Ивановича в Балакове.

О вооруженном контрреволюционном восстании и гибели брата Василию Ивановичу сообщили в полдень 18 февраля. Через два часа Василий Иванович с отрядом выехал из Пугачева в Балаково для подавления мятежа.

После наведения порядка в городе Балакове с революционными почестями были похоронены товарищи, погибшие во время восстания, в том числе и первый военный комиссар города Балакова — Григорий Иванович Чапаев. Похоронили его на месте гибели, на площади города Балакова. До сих пор жители города любовно ухаживают за могилой Григория Ивановича Чапаева.

В мае 1918 года В. И. Чапаев формирует бригаду, командиром которой он и был избран.

Со 2 по 18 сентября 1918 года В. И. Чапаев командует 1-й Николаевской дивизией, а 19 сентября становится командиром вновь сформированной 2-й Николаевской дивизии.

2-й Николаевской дивизией В. И. Чапаев командовал беспрерывно до 13 ноября 1918 года, а 13 ноября он уехал в Академию Генштаба и находился в ней до 23 февраля 1919 года.

26 февраля 1919 года М. В. Фрунзе назначает В. И. Чапаева начальником Александро-Гайской группы, а комиссаром — Д. А. Фурманова. В эту группу входили Александро-Гайская бригада (командир Потапов) и Балаковский полк.

В апреле 1919 года В. И. Чапаев назначается начальником 25-й стрелковой дивизии, в состав которой входили 73-я бригада (командир Кутяков), 75-я Александро-Гайская бригада (командир Потапов) и 74-я бригада (командир Зубарев).

5 сентября 1919 года В. И. Чапаев погиб.

Для увековечения славной памяти героя В. И. Чапаева Революционный Военный Совет Туркестанского фронта 4 октября 1919 г. постановил: присвоить 25-й дивизии наименование дивизии имени Чапаева.

Клавдия Васильевна ЧАПАЕВА

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

От издательства	3
Предисловие	5
Семья Чапаевых	9
Чапаев — организатор Красной гвардии	18
Первый поход на Уральск	24
Второй поход на Уральск	26
Борьба Чапаева с чехословаками	28
Бой под Пугачевом	30
Разгром Чапаевым армии самарской „учредилки“	34
Взятие Самары	40
Чапаев в Академии Генштаба	42
Разгром Колчака	46
Чапаев освобождает дивизию, осажденную в Уральске	51
Гибель В. И. Чапаева	62
Чапаев погиб, но 25-я Чапаевская дивизия жива	79
Краткая справка о В. И. Чапаеве	85

Иван Семенович Кутяков
ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ ЧАПАЕВ

Редактор полковник *Федосеев Е. А.*
Обложка художника *Завьяловой А. И.*

Технический редактор *Соломоник Р. Л.*

Корректор *Шляпугина В. А.*

Сдано в набор 26.6.57 г.

Г-35196.

Подписано к печати 12.12.57 г.

Формат бумаги 84×108^{1/32}

2³/₄ печ. л.

4,51 усл. печ. л. + 1 вкл. (фронтиспис)

— ¹/₁₆ п. л. = 0,10 усл. п. л.

4,546 уч.-изд. л.

Военное Издательство Министерства обороны Союза ССР

Москва, Тверской бульвар, 18

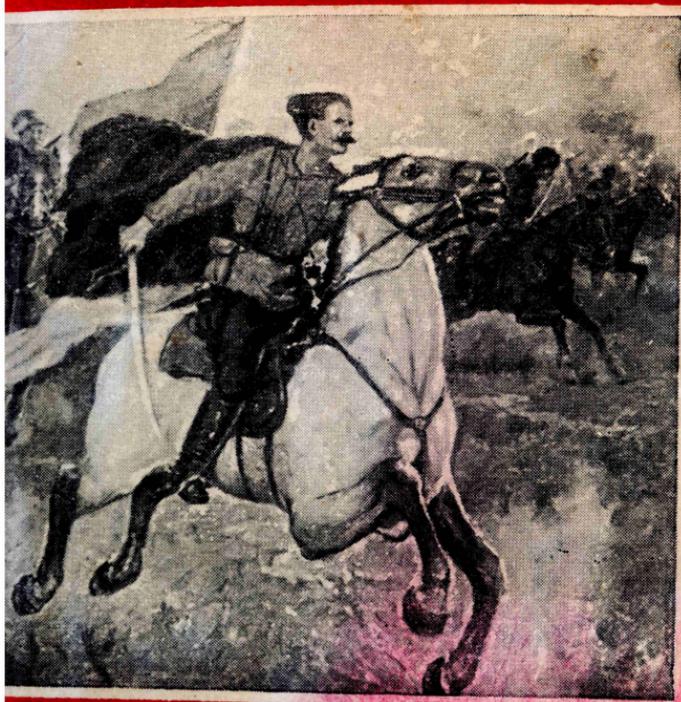
Изд. № 7/32.

Цена 1 р. 40 к.

Зак. № 1281

Картфабрика ВМФ

К95 И. С. КУТЯКОВ

ВАСИЛИЙ
ИВАНОВИЧ
ЧАПАЕВ